

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 37 (2024)

КУКИ *и* Т

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 37 (2024)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ

АНТИКВА

Симферополь
2024

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол № 6 от 27.06.2024 г.)*

Главный редактор – В. А. Горенкин, заслуженный работник культуры Республики Крым, кандидат политических наук, доцент, ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Заместитель главного редактора – А. Ю. Микитинец, кандидат философских наук, доцент, проректор по научной работе и информационной политике ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Члены редакционной коллегии

*Б. П. Борисов, доктор философских наук, профессор
А. А. Горбачев, доктор педагогических наук, профессор
Э. Э. Ибрагимов, доктор экономических наук, доцент
Е. В. Команова, кандидат культурологии, доцент
Н. В. Котляревская, кандидат педагогических наук, доцент
Н. И. Лубашова, доктор философских наук, профессор
О. И. Микитинец, кандидат философских наук, доцент
В. И. Нилова, доктор искусствоведения, профессор
А. В. Норманская, кандидат культурологии, доцент,
заслуженный работник культуры Республики Крым
О. В. Резник, доктор филологических наук, профессор
О. В. Романько, доктор исторических наук, профессор
А. В. Севастьянов, кандидат исторических наук
М. Р. Скоробогатова, доктор педагогических наук, доцент
А. В. Швецова, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник образования Республики Крым
А. Д. Шоркин, доктор философских наук, профессор
Л. А. Штомпель, доктор философских наук, профессор
О. М. Штомпель, доктор философских наук, профессор*

Г. Н. Гржибовская, заслуженный работник культуры Автономной Республики Крым, – литературный редактор

И. В. Чепурина, кандидат филологических наук, доцент, – ответственный секретарь

Таврические студии, № 37 / ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма». – Симферополь: ООО «Антиква», 2024. – 70 с.

Учредитель: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма».

Журнал включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несет. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISSN 2307-8758 (print)

© ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2024
© Оформление (оригинал-макет),
ООО «Антиква», 2024

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 008

Т. О. Рафиев

Эгалитарность как критерий типологии культур

В статье исследуется эгалитарность – один из параметров культуры, проявляющийся в практиках, которые в антропологии определяются как «механизмы социального выравнивания». Автор утверждает, что эгалитарность способствует снижению уровня неравенства в культуре в целом, и приходит к выводу о том, что с точки зрения реализации эгалитарности культуры могут быть представлены четырьмя отдельными типами – эгалитарным, неоэгалитарным, акефальным и иерархическим.

Ключевые слова: эгалитарность, иерархичность, типология культуры, проблема неравенства, культурные практики, эгалитарные ценности.

Введение. Проблема неравенства, как и стремление к его элиминации, сопровождает человечество, вероятно, с глубокой древности. В Новое время проблема неравенства нашла отражение в знаменитом заочном споре между Т. Гоббсом и Ж.-Ж. Руссо, апеллировавшим к противоположным объяснениям истоков общества и культуры. Гоббс настаивал на том, что люди изначально эгоистичны и враждебны друг другу, поэтому общественному договору, создавшему пусть несправедливый и иерархический, но зато устойчивый миропорядок, предшествовал хаос «войны всех против всех». Руссо противопоставил этому сценарию образ «благородного дикаря» (noble savage), живущего в «золотом веке», в изначальной гармонии с природой и человеческим коллективом; дикаря, не имеющего понятия о собственности и,

благодаря этому, не ведающего неравенства и несправедливости.

На протяжении последнего столетия, по мере вовлечения населения Земли в процессы модернизации, проблема неравенства не только не была решена, но, напротив, обрела более острые формы и далеко не теоретическую актуальность. Так, согласно данным ООН, для того чтобы каждый мог рассчитывать на ежедневный заработок не менее 5 долларов в день, при сохранении существующего уровня экономического неравенства, ВВП всего человечества должен вырасти в 175 раз, что по сути является неразрешимой задачей [25]. Как указывается в международной программе по снижению уровня неравенства, неравенство не только тормозит социальный и экономический рост, но и «лишает людей чувства удовлетворения и самоуважения. Это, в свою очередь, может по-

рождать преступления, вызывать болезни и приводить к ухудшению состояния окружающей среды» [24]. Неравенство не исчерпывается одним лишь уровнем дохода – оно включает дискриминацию по признакам «пола, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, расы, класса, этнической принадлежности, религии и возможностей» [Там же].

Одновременно с нарастающим неравенством в мире происходит революционный рост информационных технологий, который приводит к небывалой транспарентности частной жизни. В условиях широкого доступа к социальным сетям, потребление, присущее селебрити, демонстрируется широким массам, вызывая зависть последних. Это восприятие не просто сфокусировано на материальном богатстве, но и включает стремление воспроизводить образцы престижного поведения. Требование к устранению социального разрыва в статусе и потреблении, предъявляемое гражданами своим государствам и правительствам, формирует предпочтительную модель будущего.

В связи с вышесказанным научное решение проблемы неравенства представляется как комплексная задача, выходящая за пределы любой отдельно взятой академической дисциплины. Тем удивительнее, что некоторые общества смогли чисто эмпирическим путем выработать способы если не полностью устранить дисбаланс в статусе, доступе к благам и реализации исходного равенства возможностей среди всех индивидов, то максимально приблизиться к этому. Ими оказались те, кто считались максимально отставшими на пути прогресса от остального человечества. Общества эти так и не перешли к производящему хозяйству, сохранив древний образ жизни охотников-собирателей, но технологическая простота сочеталась у них с гармонично устроенной социальной жизнью. Построенные ими системы получили название эгалитарных, то есть отвечающих идее эгалитаризма, или концепции социального равенства.

Значительные усилия в направлении исследований охотников-собирателей предпринимаются социальными антропологами со второй половины XX века: сотни работ прямо или косвенно затрагивают проблему эгалитаризма, ведется продуктивный поиск причин эгалитарного поведения.

Современные данные социобиологии говорят о том, что тот или иной тип иерархических отношений присущ различным видам приматов [3, с. 43-44], и есть все основания предполагать, что человек получил способность к построению иерархий от своих биологических предков в готовом виде. Хотя различные формы доминирования, возникшие в процессе социальной эволюции, требуют научной рефлексии, иерархичность как доминанта культуры возникает непреднамеренно и сама по себе не нуждается в объяснении [8, с. 63]. Ситуация со стремлением к выравниванию статусов, доступа к благам и личностных прав прямо противоположна – эгалитарные интенции обладают свойством намеренности. Поскольку на выбор эгалитарных стратегий оказывает влияние множество факторов, исследователи предлагают разные объяснительные модели и концепции:

- тип хозяйства, основанный на немедленном или отсроченном возврате затраченных трудовых усилий; неспециализированные охота и собирательство, не предполагающие накопления и отсроченного возврата, формируют эгалитарные модели поведения [23, с. 431–434];

- необходимость распределение рисков по всей популяции в связи с нехваткой пищевых ресурсов в экстремальных природных условиях [10, с. 119-120];

- запрет на сокрытие социально-значимой (религиозной) информации как препятствие созданию особых, закрытых от общества групп и наделенных сакральной властью лидеров [8, с. 74–76];

- принятие санкций, блокирующих прямую непосредственную власть лидеров, и формирование «обратной иерархии доминирования» [9, с. 230-231];

– первоначальная индивидуальная автономия женщин и мужчин, отсутствие выраженных статусов, что препятствовало доминированию мужчин (Э. Ликок);

– концепция сезонных ритмов в эпоху верхнего палеолита: стремление варьировать формы социальности от создания крупных вертикально организованных сообществ в благоприятный, богатый охотничьими ресурсами сезон до дисперсии в более трудное время на небольшие эгалитарные коллективы [16] и т. д.

В рамках культурологии вклад в это общее дело может состоять в осмыслении эгалитарности как феномена культуры, определении особых черт, присущих культурам с наиболее равноправными ценностными установками, и условий, позволяющих этим чертам проявиться.

Изложение основного материала.

Дихотомия эгалитарность/иерархичность представляет собой одну из доминант человеческого поведения. В самом общем виде понятие эгалитарность, восходящее к французскому *egalité*, предстает в двух взаимообусловленных аспектах. Как интенция к равенству статуса, престижа, доступа к благам, потреблению, возможностям индивидуального развития, то есть как этический императив, с одной стороны, и как отражение этих установок в социальной организации каждого конкретного общества – с другой. Иерархичность выступает антитезой эгалитарности и маркирует стремление к дифференциации статусов, престижу и ценностям, утверждающим стратификацию общества. Исследование феномена эгалитарности/иерархичности с позиций культурологии предполагает акцент на ценностно-нормативном аспекте, а не на анализе социальной организации и проблемах политогенеза, лежащих в поле социальной антропологии (см. например: [4]). Еще одной разграничительной линией является неочевидное, однако важное, на наш взгляд, обособление понятий «эгалитаризм» и «эгалитарность». Если эгалитаризм

представляется как этическая концепция общества, воплощающего в себе идеалы равенства, то эгалитарность – как категория, определяющая реализацию взаимодействия эгалитарных практик и этических регулятивов. Если об эгалитаризме в каждом конкретном случае можно говорить как о состоявшемся или несостоявшемся социальном феномене, то эгалитарность может быть присуща культуре в той или иной степени.

В науке существует обоснованное мнение, что любая человеческая универсалия в конечном счете имеет биологическую основу [Цит. по: 7, с. 65], о чем свидетельствуют и данные приматологии [3]. Это с полным основанием относится к иерархичности как к модальности социального поведения, которое демонстрирует высшие приматы – шимпанзе и гориллы. Среди человекообразных обезьян только бонобо выстраивают более дружелюбные и равноправные отношения, опирающиеся на сплоченные союзы самок, однако такая модель представляет скорее исключение, чем правило. Строго иерархически устроена социальная жизнь и других крупных приматов – макаков, бабуинов, гелад. Наиболее вероятно, что, как для рода *homo* в целом, так и для *homo sapiens* в частности, иерархия – это исходная и естественная модель организации сообществ. Из этого следуют два вывода. Во-первых, иерархичность, имеющая дочеловеческую природу, безусловно, является универсалией. Во-вторых, стремление элиминировать иерархию, а точнее, связанные с ней негативные явления – конфликты, агрессию, ограничения доступа к различным благам для одних индивидов в пользу других, – должно было возникать как намерение и, по-видимому, возникало неоднократно [8, с. 67]. И в этом смысле, эгалитарность как запрос на более равные отношения столь же универсальна, как и иерархичность.

Эгалитарность как критерий типологии культур. Нельзя не согласиться с авторитетным мнением О.Ю. Артемовой о том, что, у равенства нет сравнитель-

ных степеней и, напротив, именно неравенству присущи различная глубина и оттенки [Там же]. Однако ценности, направленные на достижение равенства, могут варьировать от культуры к культуре, могут как актуализироваться в отдельных ситуациях, так и определять все сферы человеческой жизни. Охват, наполненность ценностями равенства каждой культуры и свидетельствует о степени ее эгалитарности. Эти эгалитарные ценности репрезентируются в культурных практиках, то есть культурно-обусловленных рутинизированных действиях, формирующих ценности путем интериоризации, самоконтроля, осуществляемого личностью в процессе деятельности. Некоторые из этих практик известный теоретик эгалитаризма Дж. Вудберн охарактеризовал термином «механизмы социального выравнивания» [23, с. 439–442]. Выравнивающие механизмы вступают в действие в тот момент, когда риск или, скорее, соблазн принять решения, способствующие утверждению более высокого статуса отдельных людей или целых групп, оказывается максимальным [Там же, с. 446]. Таким образом, *эгалитарность предстает* не как равенство само по себе, понимаемое пуристически, а как *совокупность ценностей и практик, направленных на социальное выравнивание статусов, исходных возможностей, доступа к материальным и духовым благам.*

Поскольку эгалитаризм является этической доктриной, единственным возможным способом его формализации будет выделение ценностей, способствующих воплощению в жизнь идеала равенства. Это целый ряд этических норм, неоднократно описанных учеными, таких как:

- индивидуальная автономия в экономических вопросах и в личной мобильности [1; 8; 13; 21; 23 и др.], сущность которой заключается в том, что она противостоит взаимозависимости, только когда нивелируется зависимость возникает пространство возможного равенства;
- ценность совместного использования ресурсов (*sharing*) как противополож-

ность владению [1; 10; 17; 18; 23 и др.]; совместное использование воспитывает щедрость, помогает связать в единый процесс восприятие получения и отдачи материальных благ;

- гендерное равенство, о котором пишут те же исследователи, характеризуемое иногда как динамический баланс статусов обоих полов, когда никому не принадлежит доминирующая роль (Power, C., Leacock, E., 1978, Woodburn, J., 1982 и др.);

- относительное равенство благосостояния (дистрибутивное равенство) так же широко упоминается, как устойчивая ценность.

Еще одна группа эгалитарных ценностей-регулятивов привлекает внимание исследователей в отдельных контекстах. Так, своеобразная педагогическая модель охотников-собирателей предполагает формирование у детей независимости и самостоятельности в принятии решений в противоположность ответственности и исполнительности, которые ожидают от детей в культурах традиционных земледельцев [19]. Это сигнализирует о таких ценностях, как:

- отказ от давления на детей [1; 11; 23], который иначе можно охарактеризовать как ювенильную свободу;
- запрет на насильственное исключение из сообщества любого индивида [23], или, иначе, отказ от социальной эксклюзии;
- запрет на гордость, точнее на любые ее публичные проявления [13; 18; 20; 21; 23], неоднократно отмеченный как строгая эгалитарная норма, нарушение которой влечет санкции в виде высмеивания или потери репутации;
- запрет на любые формы авторитарного поведения [8; 13; 18; 20; 21; 23] или отказ от авторитарности.

Есть небольшое число культур, в которых выравнивающие механизмы, или эгалитарные практики, в которых репрезентируются эгалитарные ценности, действуют как неписанный закон. Это некоторые немногочисленные сегодня как в абсолютном, так и относительно выраженности культуры

охотников-собираателей Африки, Южной и Юго-Восточной Азии, что позволяет их перечислить.

1. Пигмеи мбути, обитающие в тропическом лесу Итури на востоке республики Конго. Основу их изучения заложил немецкий миссионер Пауль И. Шебеста в 1930-х годы, однако первым подробное описание их эгалитарных практик и социальной организации дал антрополог Колин Тернбулл [20]. На сегодняшний день будущее мбути находится под угрозой, поскольку в 2002-2003 гг. они были подвергнуты геноциду со стороны конголезских повстанцев, прозванных *les efasures* («стиратели») [26], и ситуация по-прежнему остается тяжелой.

2. Хадза, обитающие к юго-востоку от озера Эяси в Танзании. Народ, численностью не более 800 человек, образуют небольшие локальные группы, мобильные, с гибким и подвижным составом участников. Пионером в области исследований хадза считается Джеймс Вудберн [23]. На сегодняшний день хадза лишены большей части своих охотничьих земель и поставлены на грань выживания.

3. Бушмены дзу/хоанси, проживающие в Калахари, в пограничных районах Намибии и Ботсваны. Эгалитарными признаются и некоторые другие этнические группы бушменов – нхаро, г//ви, г//на.

4. Палияр, веддоиды Южной Индии. Этот народ многие годы исследовал Питер Гарднер. Ознакомиться на русском языке с их этическими установками, запрещающими любые проявления престижного поведения, большей по сравнению с другими компетентности, их приверженности индивидуальной автономии и отказу от конкуренции можно в статье О. Ю. Артемовой [2].

6. Бирхор – еще одно номадическое сообщество, практикующее охоту и собирательство в джунглях и проживающее в основном в округе Пурулия (штат Западная Бенгалия).

7. Батек – небольшой народ, проживающий в национальном парке Таман-Негара в Малайзии, судьба которого складывается сравнительно благопо-

лучно. И все же лишь треть его имеет возможность вести традиционный образ жизни. Эгалитарные практики батек многие годы исследовал антрополог Кирк Эндикотт [11; 12].

Эти культуры обладают согласованностью эгалитарных ценностей и практик, которые носят устойчивый институализированный характер. Несмотря на то что влияние глобальной экономики оказывает на них разрушающее воздействие, эта приверженность эгалитарным моделям зачастую сохраняется по сей день. Безусловное большинство современных культур актуализируют эгалитарные ценности лишь эпизодически, и с точки зрения критерия эгалитарности должны быть отнесены к иерархическому типу.

Среди современных культур существуют и такие, которые придерживаются эгалитарного этоса в качестве морального императива, не отказываясь от структурной сложности и иерархичности. В частности, мы относим к ним культуры скандинавских народов и определяем их как неоэгалитарные [5]. Несмотря на отсутствие сходства в траектории исторического развития или генетического родства современных скандинавских культур с африканскими охотниками-собираателями, ценности равенства имеют особое значение и для тех и для других. При очевидном отличии культурных практик «социального выравнивания» этические параллели между культурами охотников-собираателей и неоэгалитарными культурами весьма выразительны, «реализация эгалитарных императивов носит симультанный и прецедентный характер, репрезентируется в отказе от практик престижного потребления, свойственных современным культурам» [6, с. 250–260].

Наконец, значительное число сравнительно простых догосударственных культур, принадлежащих народам, не достигшим уровня «вождеств» в классификации Э. Сервиса [22], в первую очередь в Меланезии, в Южной Америке, отчасти в Африке и Арктике, сумели выработать механизмы, препятствующие

щие усилению власти лидера, реализуя тем самым запрет на авторитарное поведение как эгалитарную ценность. Зачастую в этих культурах существует выраженный гендерный дисбаланс, однако эффективные механизмы противодействия стремлению лидеров к власти – высмеивание, порицание, игнорирование, уход и даже насилие – не позволяют возникнуть иерархическим структурам. Пользуясь терминологией Кристофера Бема [9, с. 239-240], они создали обратную иерархию доминирования и, на наш взгляд, должны быть отнесены к особому акефальному типу культуры.

Выводы. Эгалитарность проявляется в простых культурах охотников-собирателей как императив, прямо и непосредственно определяющий по-

ведение участников локальных групп; в неоэгалитарных современных культурах – как символическая ценность, идеал, к которому следует стремиться; в иерархических культурах ценность эгалитарности актуализируется ситуативно и не имеет определяющего значения для всей культурной системы; и, наконец, в акефальных культурах эгалитарность решает единственную задачу – сохраняя высокий ранг взрослых мужчин как социальной группы, не позволяет лидерам сформировать настоящую иерархию, препятствует формированию институтов власти. Таким образом, эгалитарность может служить еще одним критерием культурных различий и дополнительным основанием типологии культур.

1. Артемова О. Ю. Начальные фазы политогенеза / О. Ю. Артемова // Цивилизационные модели политогенеза. Т. 1. – Москва, 2002. – С. 65–83.

2. Артемова О. Ю. Паляяр, австралийцы и вечные темы / О. Ю. Артемова // Традиционная культура. – 2015. – № 1. – С. 28–45.

3. Бутовская М. Л. Биосоциальные предпосылки социально-политической альтернативности / М. Л. Бутовская // Цивилизационные модели политогенеза. Т. 1. – Москва, 2002. – С. 39–64.

4. Бондаренко Д. М. Альтернативы социальной эволюции. Раннее государство, его альтернативы и аналоги / Д. М. Бондаренко, Л. Е. Гринин, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев. – Волгоград: Учитель, 2006. – С. 15–36.

5. Малыгина И. В. Неоэгалитарный тип культуры: универсальные черты и особенности скандинавского опыта / И. В. Малыгина, Т. О. Рафиев // Верхневолжский филологический вестник. – 2023. – № 1 (32). – С. 210–217.

6. Рафиев Т. О. Эгалитарные ценности в культурах хадза и шведов. Сравнительный анализ / Т. О. Рафиев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 11 (853). – С. 246–264.

7. Artemova O. Monopolization of Knowledge, Social Inequality, and Female Status: A Cross-Cultural Study Cross-Cultural Research / O. Artemova. – 2003. – Vol. 37. – № 1. – P. 62–80.

8. Artemova O. Yu. Equality as a human categorical imperative / O. Yu. Artemova // Prehistoric Archaeology Journal of Interdisciplinary Studies. – 2020. – № 1. – P. 64–91.

9. Boehm Ch. Egalitarian behavior and reverse dominance hierarchy [and comments and reply] / Ch. Boehm et al // Current Anthropology. – 1993. – Vol. 34. – № 3. – P. 227–254.

10. Cashdan, Elizabeth A. Egalitarianism Among Hunters and Gatherers, Population Studies Center University of Michigan, American Anthropologist / Cashdan, A. Elizabeth. – 1980. – P. 116–120.

11. Endicott K. Batek childrearing and morality / K. Endicott, D. Narvaez, K. Valentino, A. Fuentes, J. McKenna, P. Gray // Ancestral Landscapes in Human Evolution: Culture, Childrearing and Social Wellbeing. – New York: Oxford University Press, 2014. – P. 108–125.

12. Endicott K. Peaceful sociality: The Causes of Nonviolence among the Orang Asli of Malaysia // Human Nature and Social Life. Perspectives on Extended Sociality, Editors: Jon Henrik Ziegler Remme. – University of Oslo, Kenneth Sillander, University of Helsinki, June 2017.

13. Gardner P. M. The Paliyan / P. M. Gardner // The Cambridge Encyclopedia of Hunters and Gatherers. – Cambridge, 1999. – P. 261–264.

14. Gardner P. M. Rethinking foragers' handling of environmental and subsistence knowledge / P. M. Gardner // Paper presented at CHAGS 9 (Ninth International Conference on Hunting and Gathering Societies). – Edinburgh, 2002.

15. Gardner P. M. Journeys to the Edge. In the Footsteps of an Anthropologist / P. M. Gardner. – Columbia and L., 2006.

16. Graeber, D. How to change the course of human history (at least, the part that's already happened) / D. Graeber, D. Wengrow. – Evrozone, March 2, 2018. – URL: <https://www.eurozine.com/change-course-human-history/> (дата обращения: 12.03.2024).
17. Graeber D. The Dawn Of Everything / D. Graeber, D. Wengrow // A New History of Humanity. – London: Penguin/Allen Lane, 2021. – P. 736.
18. Lee Richard B. The Dobe Ju/'hoansi. Case studies in cultural anthropology / Richard B. Lee. – Wadsworth, Cengage Learning, 1993. – P. 294.
19. Lew-Levy S. How Do Hunter-Gatherer Children Learn Social and Gender Norms? A Meta-Ethnographic Review / S. Lew-Levy, N. Lavi, R. Reckin, J. Cristóbal-Azkarate, K. Ellis-Davies // Cross-Cultural Research. – 2018. – Vol. 52 (2). – P. 213–255.
20. Turnbull C. M. The Mbuti Pygmies: An Ethnographic Survey / C. M. Turnbull // Anthropological Papers Of The American Museum Of Natural History. – Vol. 50: Part 3. – New York, 1965. – P. 280.
21. Norstrom Ch. «They Call for Us». Strategies for Securing Autonomy among the Paliyans, Hunter-Gatherers of the Palny Hills, South India / Ch. Norstrom // Stockholm Studies in Social Anthropology. – Stockholm, 2003.
22. Service Elman R. Primitive Social Organization: An Evolutionary Perspective / Elman R. Service. – New York: Random House, 1962. – P. 211.
23. Woodburn J. Egalitarian Societies. Man / J. Woodburn. – New Series, 1982, 17 (3). – P. 431–451.
24. Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_10_Equality.pdf (дата обращения: 14.03.2024).
25. Сайт Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/un75/inequality-bridging-divide> (дата обращения: 14.03.2024).

Egalitarianism as a criterion of cultural typology

The article examines egalitarianism – one of the parameters of culture, manifested in practices that are defined in anthropology as «mechanisms of social alignment». The author argues that egalitarianism helps reduce the level of inequality in culture as a whole and comes to the conclusion that, from the point of view of the implementation of egalitarianism, cultures can be represented by four separate types - egalitarian, neoegalitarian, acephalous and hierarchical.

Keywords: *egalitarianism, hierarchy, cultural typology, the problem of inequality, cultural practices, egalitarian values.*

Г. А. Романовский

Культурная традиция и новация в современном обществе

В статье рассматривается вопрос о соотношении культурных традиций и новаций в современном обществе. Отмечается, что в современной культуре традиции и новации сосуществуют; новации, не вытесняя, дополняют традиции, что и является условием развития культуры. Посредством новаций традиционные культурные явления и продукты лучше сохраняются и становятся доступными большему количеству членов общества.

Ключевые слова: культура, сохранение культуры, трансляция культуры, традиция, новация, искусственный интеллект.

Введение. Ускорение темпа жизни современного общества способствовало интенсификации научно-технологических и социальных процессов (о чем, к примеру, говорит Э. Тоффлер [11]). В науке остро встал вопрос о векторе развития в ускоряющемся обществе современной культуры, об опасности ослабления или даже утраты традиций, на основе которых она формировалась в течение столетий и которые сегодня составляют ее базис. Действительно, на передачу традиции от предыдущих поколений новым требуется время, на это ранее фактически уходила вся жизнь обычного члена общества. В то же время новации, наблюдаемые представителями одного поколения, ранее были столь незначительны, что практически не замечались членами общества. В настоящий же момент перемены происходят столь стремительно, что у многих возникают сомнения в возможности человека адаптироваться к ним, а общества – сохранить в этих условиях традиции. Как пишет П. С. Гуревич,

«...современные люди, ускорив темпы перемен, навсегда порвали с прошлым. Мы отказались от прежнего образа мыслей, от прежних чувств, от прежних приемов приспособления к изменяющимся условиям жизни» [4, с. 12]. Нам близок тезис, высказываемый большинством исследователей данной проблемы: «Культура складывается на пересечении традиции и новации, и без изменений она перестает быть культурой» [5, с. 17], взаимодействие традиции и новации необходимо для того, «чтобы человек, культура и общество могли развиваться гармонично» [1, с. 33], однако многих членов современного общества (в том числе учителей, общественных деятелей) огромное количество новаций, которые, как им кажется, преобладают над традициями,стораживает и заставляет высказывать опасения по поводу их сохранения [7; 10].

Цель статьи – выявить соотношение и особенности взаимодействия культурной традиции и новации в современном обществе. Мы пользуемся тер-

мином «новация», подразумевая под ним обновление, изменение, которое естественным путем, в соответствии с происходящими в мире процессами, появляется в жизни человека; отличаем новацию от инновации, которая представляет собой новшество, внедряемое людьми целенаправленно, с целью усовершенствования каких-то процессов. Исследование проводилось на основе системного и ценностного подходов с помощью общенаучных методов описания, наблюдения, анализа и синтеза, а также историко-культурного и интерпретационного методов.

Изложение основного материала. В течение своей жизни современный человек имеет возможность наблюдать множество изменений, которые являются значимыми для функционирования общества и его конкретных граждан и многие из которых ощутимо затрагивают культурные традиции.

Негативное отношение к новым явлениям общественной жизни, имеющих технологическую сущность, в течение XX века стало отработанным, привычным вариантом реакции на новации. Наглядным примером является представление людей начала XX века о том, что распространение кинематографа приведет к смерти театра, в то время как уже в середине XX века стало ясно, что прогнозы не сбылись, и театр остается востребованным видом искусства.

Схожей была реакция общества на появление и распространение телевидения. Ее хорошо показал Владимир Меньшов в фильме «Москва слезам не верит» (1979), где один из героев заявляет: «Вы знаете, со временем телевидение перевернет жизнь всего человечества. Ничего не будет: ни кино, ни театра, ни книг, ни газет – одно сплошное телевидение». Однако проходят десятилетия, и, несмотря на развитие телевидения, кино с театром продолжают функционировать, сохраняя свою популярность как явления культуры.

Кстати, на примере кинематографа мы можем увидеть, как новация постепенно может стать традицией. Если в

начале XX века кино воспринималось как новация, которая может вытеснить театр, то в середине этого же века уже телевидение воспринималось как новация, ставшая опасной для традиционной культуры кино.

Наиболее ранний пример негативной реакции общества на технологические новшества и появления в связи с этим опасений по поводу сохранности культурных традиций относится к XVI веку – к возникновению книгопечатания. Духовные лица того времени высказывали опасения по поводу того, что в напечатанных книгах, в отличие от переписанных от руки, не будет духовности, а великого первопечатника Ивана Федорова объявили «злонравным», неумным, еретиком и вынудили покинуть Россию [12, с. 79]. Это вполне ожидаемо напоминает реакцию современного общества на появление в начале XXI века электронных книг и других устройств, позволяющих читать художественную литературу в цифровом формате, когда стало высказываться «множество прогнозов, предрекающих печатной продукции неминуемую смерть» [3, с. 17].

Данные реакции типичны и психологически оправданы, поскольку человеку по его природе свойственны страх неизвестности, нежелание выходить из зоны комфорта и сопротивление изменениям. Казалось бы, исторические примеры должны многому научить людей; тем не менее, подобные опасения по поводу различных новаций сферы культуры мы наблюдаем постоянно. Так, с появлением возможности мгновенно общаться посредством сети Интернет стали пророчить разрушение эпистолярной культуры. И она действительно значительно изменилась: трансформировалась лексическая, грамматическая, структурная составляющие писем. Однако посылать друг другу письма, записки и открытки люди начали намного чаще и охотнее благодаря тому, что технологически это стало легче, а значит, в настоящий момент можно констатировать, что эпистолярная традиция получила новую жизнь и развивается стремительными темпами.

В последние два десятилетия процесс появления в культуре новаций стал наиболее интенсивным и наглядным благодаря компьютеризации, цифровизации и распространению сервисов, работающих на основе искусственного интеллекта (ИИ). Один из путей распространения достижений цивилизации в социокультурном пространстве связывается с включением их в систему просвещения и образования, результатом чего становится активное освоение технологий и постепенная их трансляция в сферу культуры и искусства. Такие процессы охватывают все страны и континенты, даже несмотря на то, что для некоторых из них культурные традиции являются основой мироприятия. Более того, переход к новому и эффективность внедрения новаций в ситуации сложных нелинейных цивилизационных изменений не предполагают чрезмерного форсирования, поскольку нуждаются в подготовке условий для качественных трансформаций и адаптации в разных сферах деятельности [2, с. 169]. Однако именно внедрением технологических новшеств объясняются сегодня культурные трансформации и новации в социуме, меняющие облик культуры. Цифровизация кардинально расширяет и порой трансформирует сам процесс создания культурных объектов, пути передачи следующим поколениям культурных ценностей. Исследователи, в частности, опасаются, что в условиях широкого внедрения ИИ «...человек может постепенно утратить свои важнейшие навыки, в том числе навыки к творческой деятельности» [6, с. 125], что сосуществование с ИИ «...может привести к полному изменению сознания человека, а, следовательно, и культуры в целом» [8, с. 3]. Приведенные высказывания демонстрируют, насколько серьезно закрепились в общественном и научном сознании страхи перед значимостью и необратимостью трансформаций, которые могут произойти в культуре под влиянием новаций.

Мы признаем право таких страхов на существование, поскольку, повто-

рим, считаем их обоснованными человеческой психологией, сложившейся в сложных условиях выживания во враждебном мире, окружавших человека в течение тысячелетий. Тем не менее, хотим обратить внимание на реальные примеры взаимодействия культурных новаций и традиций, посредством которых традиции не только не исчезают, но даже укрепляют свои позиции, становятся лучше понимаемыми и более ценными людьми.

Благодаря цифровизации у большего количества людей появилась возможность посещать театры, музеи и другие традиционные учреждения культуры, пусть не в реальном, а в виртуальном пространстве. У всех знаменитых мировых музеев есть сайты с виртуальными экскурсиями, лучшие театральные коллективы проводят видеотрансляции своих на различных платформах творческих конкурсов и т. п. Особенно интенсифицировалась данная деятельность в период пандемии, когда люди были ограничены в передвижении и возможности реально присутствовать в культурных учреждениях. Культурные традиции, таким образом, получают более широкое распространение, становятся значимыми для большего количества людей, независимо от места их жительства и материальных возможностей. Люди реализуют свои культурные потребности, которые имеют тенденцию расти по ходу реализации, а значит, к культуре приобщаются все более широкие народные массы.

Культура становится более доступной также потому, что в обращении людей оказывается все больше приемлемых по цене и удобных в употреблении гаджетов, инструментов и сервисов, с помощью которых они могут организовывать свое культурное пространство. Как отмечает Ю. А. Васерчук, «...каждая культурная эпоха имеет свой комплекс вещей, через которые она самовыражается» [3, с. 25]. Компьютеры, ноутбуки, смартфоны, планшеты, чаты, форумы, социальные сети становятся не только знаками времени,

но и инструментами трансляции культурного опыта.

Нельзя не упомянуть о цифровом искусстве, создании новых культурных продуктов с помощью цифровых инструментов и искусственных нейросетей. Компьютерные программы и ИИ научились сегодня дизайну и изобразительно-му искусству, они могут (с их помощью можно) сочинять музыку и создавать новые художественные тексты, делать видеоролики и видеоклипы. Во-первых, люди используют цифровые технологии как новый инструмент для своего творчества, во-вторых, ИИ сами становятся художниками, имитируя творчество человека и создавая произведения, которые вполне сопоставимы с теми, авторы которых – люди. Цифровое искусство распространяется в традиционных культурных сферах: живописи, музыке, дизайне и др., а также создает основу для появления новых отраслей искусства: трехмерной анимации, виртуальной реальности, чат-боттехнологии, VR- и AR-технологии, блокчейн-технологии и другие [9, с. 17].

Цифровое искусство как новация представляется одной из наиболее значимых в современной культурной сфере. В связи с нею можно начать тревожиться по поводу того, что компьютеры вытеснят человека из сферы творчества, нивелируют значимость произведений великих мастеров прошлого, которые могут утратить свою уникальность под напором творений нейросетей. А можно порадоваться, что сфера творчества стала более разнообразной, доступной для широкого круга людей, а компьютер просто превратился еще в одного конкурента, в соперничестве с которым человеческое искусство станет самодостаточным.

Если говорить о важности сохранения культурных традиций, то надо вспомнить, что с помощью ИИ сегодня по всему миру организуется процесс цифрового портретирования культурных объектов, обеспечения условий для их защиты и для доступа к ним широких

масс людей. То есть новации становятся инструментами для сохранения культурных традиций, для обеспечения мировой культуре стабильного развития. К примеру, здание Лувра в Париже превращено сегодня в «умный музей», где ИИ следит за условиями хранения произведений искусства, за их защитой от агрессивного воздействия среды и других опасностей.

Выводы. Многочисленность новаций, которые существуют сегодня в культуре и обществе, действуют на традиции не негативно, а позитивно. Члены общества начинают лучше знать и больше ценить традиции, осознанно включаются в процессы их сохранения и трансляции следующим поколениям. Каждый новационный инструмент, сервис, появляющийся в ведении человека, одновременно становится носителем нового и средством для сохранения традиционного в культурном пространстве. Именно на пересечении традиции и новации формируется вектор развития современной культуры, без которого она перестанет быть культурой, утратит жизнеспособность и превратится в архаику.

Появление нового не означает обязательной утраты старого, как изменение старого не означает, что оно становится новым, меняет свою суть. Появление новаций, большая часть из которых имеет технологическую природу, во все времена вызывает у части членов общества негативную реакцию и опасения по поводу вытеснения ими традиций. Эта культурная реакция психологически оправдана, а ее интенсификация в последнее время связана с ускорением темпов культурного и технологического развития общества. В любом случае делать скоропалительные выводы по поводу гибели традиций под напором новаций не следует. Необходимы десятилетия и столетия для того, чтобы в полной мере осознать значение происходящих общественных и культурных изменений и что новации повлияют на традиции не негативно, а, наоборот, позитивно.

1. Арапов О. Г. Традиции и новации в ценностной системе / О. Г. Арапов, Э. А. Арапов, О. А. Вольнякова, Д. В. Солoduхин // Научное мнение. – 2024. – № 1-2. – С. 28–34.
2. Астафьева О.Н. Цифровизация как фактор обновления культурно-образовательной среды России и Китая: культурфилософский анализ граней соприкосновения / О. Н. Астафьева, С. М. Остапенко // Теория и практика российско-китайских отношений: монография. – Москва: Проспект, 2020. – С. 95–139.
3. Васерчук Ю. А. Электронная книга как альтернатива печатной продукции / Ю. А. Васерчук // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2012. – № 9. – С. 17–26.
4. Гуревич П. С. Бог поразительных преображений / П. С. Гуревич // Э. Тоффлер. Шок будущего. – Москва: АСТ, 2004. – С. 3–14.
5. Крылова М. Н. Вопрос о соотношении традиционных и новационных элементов в культуре и его решение в современном научном пространстве / М. Н. Крылова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2023. – № 3. – С. 17–23.
6. Кудряшев А. Ф. Процесс творчества в системах с искусственным интеллектом / А. Ф. Кудряшев, О. И. Елхова // Вестник Башкирского университета. – 2016. – Т. 21. – № 4. – С. 1124–1129.
7. Мальцева Л. В. Возрождение национального самосознания / Л. В. Мальцева // Академическая публицистика. – 2021. – № 9-2. – С. 96–98.
8. Охупкина В. А. Социокультурные риски процесса роботизации. – Текст: электронный / В. А. Охупкина // Политехнический молодежный журнал. – 2019. – № 8 (37). – С. 3.
9. Рыбасова Ю. Ю. Внедрение цифровых технологий в современное искусство / Ю. Ю. Рыбасова, Е. Е. Новгородова, Е. В. Крепкогорская // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2024. – № 1. – С. 15–19.
10. Спасенкова И. В. О механизмах и способах сохранения и трансляции традиционной народной культуры / И. В. Спасенкова // Православие. Наука. Образование. – 2017. – № 1 (3). – С. 40–42.
11. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; пер. с англ. – Москва: АСТ, 2004. – 557 с.
12. Фролова Е. А. Первопечатник Иван Федоров / Е. А. Фролова // Русский язык в школе. – 2010. – № 5. – С. 76–80.

Cultural tradition and innovation in modern society

The article examines the issue of the relationship between cultural traditions and innovations. In modern culture traditions and innovations coexist innovations, without displacing them, complement traditions, which is a condition for the development of culture. Through innovation, traditional cultural phenomena and products are better preserved and made available to more members of society.

Keywords: culture, cultural preservation, cultural transmission, tradition, innovation, artificial intelligence.

С. Чжан

Ремесла как инструмент репрезентации транскультурных кодов в культуре ороочон

Статья посвящена ремеслам этнической группы ороочон, этнического меньшинства Северо-Восточного Китая. Берестяной промысел – один из основных символов традиционной культуры ороочонского народа. Автор исследует виды берестяных ремесел этнической группы ороочон с точки зрения их культурной ценности, как важной составляющей культурного наследия Северного Китая.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, культурное наследие, культура малочисленных народов, ремесла этнических меньшинств, традиционные ремесла ороочон, ремесла из бересты, культурный код, защита и наследование культуры.

Введение. Народное искусство в Северо-Восточном Китае имеет долгую и богатую историю. Оно представлено множеством видов, каждый из которых обладает глубоким культурным разнообразием. Одним из таких видов являются традиционные ремесла и в частности берестяной промысел, исчезающий в процессе стремительного научно-технического развития общества. Берестяные изделия – первые в списке нематериального культурного наследия, и это закономерно, так как «культура – это выражение повседневной жизни разных народов, а традиционные ремесла считаются одним из образцов традиционной культуры, которая накапливалась с течением времени и путем тонких изменений формировала внутреннюю коммуникацию и образ мышления разных народов» [9, с. 28].

Берестяной промысел – важнейшая составляющая развития этнической группы ороочон, их культуры. Защита нематериального культурного наследия ороочон – то же самое, что и защита на-

циональных особенностей, национальной души ороочон [6, с. 98].

Берестяная культура ороочонского народа имеет давнюю историю. Искусство бересты – одно из первых традиционных ремесел в Китае, созданное охотничьими народами Северного Китая. Ремесло из бересты распространено главным образом в автономном районе Внутренняя Монголия и северо-восточной провинции Хэйлуцзян, в районах проживания этнических групп ороочон, эвенков и даур. Основные места происхождения – Синьянлин, гора Чанбай и Чжан Гуанцай Линь. Считается, что бассейн Хэйлуцзяна является основным районом распространения бересты, которая использовалась коренными жителями бассейна Хэйлуцзяна и их предками.

В провинции Хэйлуцзян берестяной промысел сосредотачивался в национальном поселке Синьшэн города Хэйхэ района Айхуэй, в национальном поселке Байинна уезда Хума, в национальном поселке Шибачжань уезда Тахэ и национальном поселке Синьэ уезда Сунке [7, с. 6]. Богатые лесные

ресурсы здесь благоприятствовали развитию берестяного промысла.

Орочон, этническое меньшинство в Хэйлунцзяне, известно как «обитатели березовых лесов» из-за своей привязанности к березам. С развитием сельского хозяйства условия и образ жизни этих этнических меньшинств сильно изменились. Они постепенно перешли к городскому образу жизни, и технология ремесла из бересты пришла в упадок. В последние годы государство приняло ряд мер по защите этого искусства и достигло определенных результатов. История и сохранение традиционного берестяного промысла приобретает большое исследовательское значение.

Углубленное изучение берестяной культуры помогает нам восстановить среду обитания, производство и образ жизни этнических меньшинств. Оно способствует нашему пониманию этнической принадлежности, происхождения, миграции, взаимоотношений этнических меньшинств на севере, в силу чего способно занять свое место в области исследований антропокультурологии, этнологии и фольклористики [2, с. 33].

С наступлением XXI века все виды искусства этнических меньшинств Северо-Восточного Китая демонстрируют тенденцию к возрождению и изменению форм. Сегодня берестяное ремесло – это развитие и инновация традиционного ремесла, его воссоздание с использованием традиционных примитивных материалов, что демонстрирует мудрость и творчество орочонского народа и в то же время несет в себе особенности орочонской национальной культуры.

В России известен ряд ученых, исследующих традиционные ремесла этнических меньшинств в приграничных районах, например Н. И. Каплан [3], Т. Я. Лементович [4]. Среди китайских ученых в этом направлении работают Чжу Сиинь, Ван Ичжан, Чжан Цзинмин, Цзоу Ин, Бай Сяося, Тянь Хэн и многие другие.

Изложение основного материала. Изделия из бересты в основном включают роспись ее под давлением, инкрустацию, роспись под натуральную текстуру, китайскую роспись бересты

и т. д. Каждое изделие – это произведение с ярким мастерством в дизайне, текстуре и применении цвета, что передает кросс-культурный код орочон.

Роспись бересты методом нажимной лепки. Традиционная берестяная посуда может изготавливаться по технологии обработки узоров, в частности методом нажимной резьбы. Предполагает использование зубов и костей животных. Часто используется для выражения цветов и кружев.

Существует также метод копчения, который заключается в использовании специальных инструментов для копчения или выжигания на берестяной посуде разнообразных узоров.

Роспись бересты под давлением – это развитие традиционной резьбы под давлением и способом дымления с применением в живописи. Так, художник по бересте Фу Чжаньсян в работе «Софийская церковь» использовал эту технику резьбы и дымления под давлением в своих работах с религиозными цветами. Сочетание внешней экспрессии с традиционной росписью бересты под давлением и слиянием китайской и западной культур превращает эту примитивное ремесло в современные кросс-культурные техники.

Коллаж из бересты выполняется путем вырезания и наклеивания коры различных цветов и ее слоистой структуры. Лю Хэнфу, родившийся в уезде Сюнкер, на реке Хэйхэ, в своем альбоме по берестяному ремеслу «Картина реки Дракона» передает северный колорит Хэйлунцзяна. Автор, сочетая примитивную и современную красоту, демонстрирует простоту березы и очарование чернозема, который, не приукрашенный, прост и элегантен. Мо Хунвэй, родившийся в уезде Сункер, создал берестяной коллаж «Происхождение человечества», где используется процесс наложения бересты для выражения истории орочон. Эта уникальная технология стала инструментом для отражения орочонской культуры. В основе другой работы Мо Хунвэя, «Происхождение пяти семей», пять фамилий орочон – Гуань, Вэй, У, Мо, Гэ, а также различные фольклорные истории, демонстрирующие, например, культ поклоне-

ния луне, с которым связаны важнейшие события семейной жизни, или связь наводнения и густых лесов, истоки льда и снега и др. Данное произведение – особый материальный носитель собственной национальной культуры ороchon.

Натуральная фактурная живопись на бересте – это комплексное творчество с использованием комбинации специальных техник, таких как тиснение, окрашивание и роспись. Чэнь Цзиньлай из уезда Сункэ провинции Хэйлунцзян использует натуральный состав берестяного мха и естественные рубцовые соединения, демонстрируя древний и примитивный стиль народа ороchon. Для изготовления берестяных картин автор также использует пороховой столб, горячее запекание железа и другие техники. Его работы «Эхо горных лесов», «Бог охоты», «Бог горы» и другие были удостоены ряда наград.

Гуань Таофан из уезда Хума провинции Хэйлунцзян создал множество гравюр на бересте, картин с клеймами и методом резьбы ножницами по бересте. Его работы позволили значительному количеству людей узнать долгую историю и богатую культуру народа ороchon.

В работе Тао Даньдана «Зеркальный летящий водопад» используются различные техники, мягкие и плотные текстуры бересты для выражения красоты далеких гор в родной провинции Хэйлунцзян.

Очевидно, что нематериальное культурное наследие изобразительного искусства Северо-Восточного региона Китая имеет долгую историю, отличается разнообразием, имеет глубокий культурный контекст и сопоставимо с аналогичным наследием в других регионах. В регионе проживает несколько этнических меньшинств с богатым наследием народного искусства, большинство из которых исчезает в процессе эволюции [8, с. 108]. Поэтому актуальным является разработка контрмер по защите нематериального культурного наследия в Северо-Восточном регионе.

Сбор сырья для берестяных изделий в нынешних условиях – весьма трудоемкий процесс. В прошлом он ограничивался повседневными нуждами и количество собранной бересты было

относительно небольшим. В настоящее время объем сырья, необходимого для хозяйственных целей, значительно превышает возможности местных лесных ресурсов. Поэтому культурное наследие ороchonского берестяного ремесла требует безотлагательного решения.

Актуальным становится использование рукотворной природы берестяных изделий с одновременным приданием им нового вида путем сочетания с атрибутами времени. Иными словами, в рамках предложенной нами концепции «развития, использования, сохранения и наследования» товары массового производства должны быть экономически оправданными и использоваться для популяризации национальной культуры и повышения общественного признания [1, с. 105].

В центре особого внимания и народные художники, наследники бересты. В настоящее время художников по бересте становится все меньше – берестяной промысел под угрозой исчезновения. Среди современных мастеров бересты – Го Фулинь, Мо Хунвэй, Го Даньдань и др. Считаем целесообразным сведения о берестяном ремесле и его мастерах ввести в программы по искусству и ремеслам в колледжах и университетах Китая: молодежь должна овладевать искусством изготовления берестяных изделий и получать теоретические знания о нем. Правительству, на наш взгляд, следует приложить усилия для финансирования занятий по берестяному ремеслу, которое может передаваться по наследству и продолжать культурные традиции ороchonского народа.

Развитие культурной коммуникации посредством ороchonских берестяных изделий означает использование художественных средств и художественной выразительности. Это может происходить в различных направлениях искусства. Так, могут быть разработаны сувениры и товары, оригинальные с точки зрения дизайна. Экологический арт-дизайн способен совершенствовать пространственную форму берестяного искусства, медиа-дизайн может продвинуть тему берестяного искусства в кино- и телеме-

диа, мобильных приложениях и т. д. Демонстрация новых возможностей традиционных ремесел средствами и формами арт-дизайна – это не только эффективный способ расширить аудиторию, но и новая попытка защитить традиционную культуру.

Традиционное ремесло ороchonских берестяных изделий – это богатое культурное наследие, созданное ороchonским народом в ходе многолетней практики. Берестяные изделия – свидетели исторического развития ороchonского народа. В целях сохранения китайской национальной культуры необходимо больше уделять внимания уникальной культуре регионов [5, с. 47].

Выводы. Ороchonы, как древняя этническая группа в Северо-Восточном Китае, имеет долгую историю и уникальные культурные традиции. Ремесла – особый инструмент выражения ороchonской культуры. Обладая самобытной художествен-

ной ценностью, они содержат богатый культурный контекст и историческую информацию. Являясь носителем региональной культуры, ороchonские ремесленные работы демонстрируют уникальный стиль и региональные особенности Северо-Восточного Китая. Выбор материалов, процесс производства, декоративные узоры и цветовая гамма ремесленных изделий – все это находится под глубоким влиянием природной среды и истории Северо-Восточного региона. Ремесленные изделия не только отпечаток региональной культуры, но и свидетельство глубокой культурной связи между ороchonом и Северо-Восточным регионом.

В процессе межкультурной коммуникации народные художественные промыслы способны вызывать у людей интерес, сочувствие, переживания, а также они помогают устанавливать взаимопонимание и уважение между различными этносами.

1. Сяоя Б. Защита и наследование нематериального культурного наследия с точки зрения искусства и дизайна – на примере техники бересты / Б. Сяоя // Декор. – 2015. – № 3. – С. 103–105.

2. Ван И. Остаточный ритм березы: культура бересты в Северном Китае / И. Ван, Т. Ван. – Харбин: Хэйлуунцзянское народное издательство, 2011. – 151 с.

3. Каплан Н. И. Народное декоративно-прикладное искусство Крайнего Севера и Дальнего Востока / Н. И. Каплан. – Москва: Просвещение, 1980. – 123 с.

4. Лементович Т. Я. Искусство народов Приамурья: традиции и новации / Т. Я. Лементович // Словесница искусств. – 2001. – № 8. – С. 6–7.

5. Тянь Х. Исследование традиционного ремесла ороchonских берестяных артефактов: магистерская диссертация / Х. Тянь. – Харбинский педагогический университет, 2016.

6. Цзоу И. Исследование нематериального культурного наследия ороchon: магистерская диссертация / И. Цзоу. – Тибетский институт национальностей университет, 2015.

7. Чжан С. Исследование защиты и наследования ремесел из бересты этнической группы ороchon в провинции Хэйлуунцзян / С. Чжан // Журнал колледжа Хэйхэ. – 2017. – № 8. – С. 5-6.

8. Чжан Ц. Взаимосвязь между мерами по охране нематериального культурного наследия северо-восточного изобразительного искусства и культурно-творческими индустриями / Ц. Чжан // Журнал Цзяннаньского университета (издание гуманитарных и социальных наук). – 2013. – № 5. – С. 108–114.

9. Чжу С. Исследование цифрового проектирования технологии производства бересты: магистерская диссертация / С. Чжу. – Харбинский технологический институт, 2014.

Crafts as a tool for representing transcultural codes of orochon culture

The article is devoted to the crafts of the Orochon ethnic group, an ethnic minority in Northeast China. Birch bark fishing is one of the main symbols of the traditional culture of the Orochon people. The author explores the types of birch bark crafts of the Orochon ethnic group from the point of view of their cultural value, as an important component of the cultural heritage of Northern China.

Keywords: *Northeast China, cultural heritage, minority culture, ethnic minority crafts, orochon traditional crafts, birch bark crafts, cultural code, protection and inheritance of culture.*

В. В. Харченко

Современное культурно-досуговое учреждение: приоритеты и актуальные задачи в организации деятельности

Статья посвящена актуальным проблемам развития и поддержки народного художественного творчества в современном обществе, анализу приоритетов и актуальных задач деятельности культурно-досуговых учреждений.

Ключевые слова: *народное творчество, художественная самодеятельность, культурно-досуговые учреждения, культурный продукт, система лиг, творческая студия, качество услуг, квалификация, клубная работа, типовой сценарий, репертуар, статус мероприятия, инфраструктура досуга.*

Введение. Культура является универсальной формой социальной коммуникации, механизмом преемственности, создает фундамент для гармоничного развития будущих поколений. Важное место в ней занимают народная культура и художественное творчество. В современных условиях масштабной глобализации и тотального господства культуры массового потребления роль народной культуры как стабилизирующей общества подсистемы возрастает [1]. Главной площадкой для реализации культурной политики, реализации потенциала народного творчества является сеть культурно-досуговых учреждений клубного типа. Сегодня народное творчество ассоциируется в обществе с фольклором: традиционными народными песнями, танцами, обрядами и ремеслами. Однако это понятие более широкое, оно включает в себя результаты творческой деятельности огромного количества людей.

Изложение основного материала.
1. Проблемы сближения городской и сельской культуры. Народное творчество представляет собой совокупность произведений искусства, созданных людьми без профессиональной подготовки. Одной из его форм является художественная самодеятельность – создание и исполнение музыкальных, вокальных, хореографических и др. произведений любителями. В настоящее время народное творчество часто отождествляют с сельской культурой, что приводит к определенному разрыву между городскими и сельскими жителями в их культурной идентичности. Возврат к девизу «Городскую культуру – на село!» может помочь учреждениям культуры преодолеть этот разрыв и создать условия для взаимного обогащения городской и сельской культур.

Городской образ жизни и быт все больше проникают в сельскую мест-

ность, что отражается на образе жизни сельских жителей. Однако это не означает, что сельская культура должна полностью исчезнуть. Наоборот, необходимо сохранить и развивать ее особенности, сочетая их с элементами городской культуры.

Одним из способов решения этой проблемы может стать создание условий для развития различных форм городской культуры в сельских районах. Он может включать организацию культурных центров, фестивалей, выставок, концертов и других мероприятий, которые будут способствовать распространению городской культуры среди сельских жителей [2].

Важно также уделить внимание сохранению и развитию традиционного народного творчества. Для этого необходимо поддерживать и развивать ремесла, фольклор, музыку и танцы, а также создавать условия для обучения и деятельности народных мастеров.

Решение данной проблемы требует комплексного подхода и сотрудничества между государственными органами, учреждениями культуры и местными сообществами. Только так можно обеспечить их гармоничное развитие, сохраняя при этом особенности и взаимное обогащение.

Участники художественной самодеятельности как целевая аудитория культурно-досуговых учреждений. Культурно-досуговые учреждения (Дома и Дворцы культуры, клубы) являются площадками для проведения различных мероприятий, в которых участвуют как зрители и посетители, так и участники художественной самодеятельности [3]. Однако на сегодняшний день основной целевой аудиторией культурно-досуговых учреждений являются именно зрители и посетители мероприятий, потребляющие предлагаемый культурный продукт.

Вместе с тем участники художественной самодеятельности зачастую остаются в тени, несмотря на то что именно они являются непосредственными субъектами производства культурного про-

дукта. Их участие в культурной жизни должно стать приоритетом, поскольку именно творческий потенциал самодеятельных артистов может быть использован для сохранения и популяризации традиционных культурных ценностей, формирования самосознания граждан, развития общества.

Таким образом, актуальной становится задача переориентации культурно-досуговых учреждений на участников художественной самодеятельности как целевой аудитории. Этот процесс предполагает изменение подходов к организации работы данных учреждений, включая активное привлечение участников художественной самодеятельности к созданию и реализации разнообразных культурных проектов.

Решение этой проблемы позволит не только повысить уровень творческой активности участников художественной самодеятельности, но и привлечь большее количество людей к культурным мероприятиям, что, в свою очередь, будет способствовать развитию культурной жизни в целом.

Дублирование функций школ и учреждений дополнительного образования в сфере художественной самодеятельности. Художественная самодеятельность занимает важное место в системе образования и воспитания детей и подростков. Однако в настоящее время наблюдается тенденция, когда в основном участники художественной самодеятельности – это дети младшего и среднего школьного возраста. Они занимаются в кружках и студиях культурно-досуговых учреждений, которые дублируют функции школ, домов детского творчества и других учреждений дополнительного образования, где также реализуются программы по развитию творческих способностей учащихся.

Такое положение дел создает ряд проблем, среди которых выделим следующие:

а) неэффективное использование ресурсов, в том числе расходовании бюджетных средств на создание и поддержку

однотипных кружков и студий, что снижает качество предоставляемых услуг;

б) смещение фокуса в работе культурно-досуговых учреждений на детскую и подростковую аудиторию. Стоит отметить, что, согласно традиционной практике, участниками художественной самодеятельности являются взрослые люди, тогда как дети занимаются в детских коллективах-спутниках.

Для решения этой проблемы необходимо проводить анализ эффективности работы существующих кружков, студий и программ дополнительного образования, а также разработать систему стимулов для привлечения взрослых в художественную самодеятельность.

Стандартизация работы частных творческих студий. Неотъемлемой частью современной культурной жизни стали частные студии хореографии, вокала, актерского мастерства, изобразительного искусства и других творческих направлений. Они предлагают широкий спектр услуг – от обучения основным навыкам до подготовки к участию в концертах, конкурсах и фестивалях.

Но, несмотря на свою популярность и востребованность, частные студии сталкиваются с рядом проблем, одной из которых является отсутствие единых стандартов в их работе. А это значит, что качество предоставляемых услуг студиями варьируется. Кроме того, отсутствие стандартов и регулирования их деятельности может привести к нарушению прав потребителей и возникновению конфликтных ситуаций.

Решением данной проблемы может стать разработка и внедрение стандартов работы частных студий. Эти стандарты должны включать требования к квалификации преподавателей, продолжительности и содержанию курсов, а также к организации учебного процесса и контролю качества обучения. Необходимо анализировать и контролировать репертуар, предлагаемый студиями. Это поможет избежать использования произведений, которые не соответствуют определенным категориям слушателей или противоречат законодательству.

Еще одним важным аспектом является системное привлечение коллективов частных студий к участию в муниципальных мероприятиях: праздниках, фестивалях, концертах.

Конкурсы художественной самодеятельности. Конкурсы коллективов художественной самодеятельности играют важную роль в развитии их творческого потенциала [7]. Однако зачастую возникают проблемы из-за разного уровня подготовки участников. Это может быть связано с различными факторами, такими как возраст и опыт, наличие или отсутствие профессионального образования руководителя, состояние материально-технической базы для организации занятий и т. д.

Для решения данной проблемы предлагается ввести систему лиг, которая позволит разделить участников на группы в зависимости от их уровня подготовки. Так, в высшую лигу войдут коллективы с высоким уровнем подготовки и опытом выступлений, в первую лигу – коллективы со средним уровнем подготовки, а во вторую – начинающие коллективы и отдельные исполнители с низким уровнем подготовки.

Введение такой системы позволит объективно оценивать уровень исполнительского мастерства. Участники смогут развиваться в рамках своей лиги, а также иметь возможность перейти в более высокую лигу.

Кроме того, система лиг будет стимулировать участников к постоянному развитию и позволит организаторам конкурсов эффективно использовать ресурсы и время, а также объективно оценивать и стимулировать рост качества исполнительского искусства.

Проблема платных фестивалей и конкурсов с сомнительным статусом. В последние годы наблюдается стремительный рост количества платных фестивалей, конкурсов и других мероприятий, которые обещают участникам успех и признание, а также возможность получения наград. К сожалению, среди этого многообразия встречаются организаторы, не обладающие безупречной репу-

тацией, а их статус в профессиональном сообществе весьма сомнителен. Кроме того, значительная часть подобных мероприятий проводится в заочном формате и не предполагает личного участия в выступлениях, достаточно прислать видео концертного номера.

Часто коллективы, особенно молодые, не имеют возможности получить достоверную информацию о статусе мероприятия. Это создает определенные риски для участников, так как их достижения могут быть поставлены под сомнение в случае, если конкурс или фестиваль не имеет официального признания со стороны компетентных организаций или профессионального сообщества. Кроме того, участие в подобных мероприятиях впоследствии может негативно сказаться на их репутации.

Для решения данной проблемы необходимо тщательно проверить статус и надежность организаторов фестивалей и конкурсов, а также составить реестр недобросовестных организаторов.

2. Кадровое обеспечение культурно-досуговых учреждений. Острой проблемой культурно-досуговых учреждений является нехватка квалифицированных кадров, особенно в сельских районах. Основные причины – низкая заработная плата, отсутствие ведомственного жилья или компенсации за аренду жилья для специалистов. Кроме того, на ситуацию влияют и неудовлетворительные условия труда (аварийное состояние зданий, отсутствие ремонта и отопления), недостаток или отсутствие необходимого оборудования для работы (компьютерной техники, подключения к сети «Интернет», мультимедийных устройств, звукоусиливающей и осветительной аппаратуры) [6]. Это затрудняет процесс организации и проведения культурных мероприятий на должном уровне. Без принятия своевременных и действенных мер ситуация может усугубиться – дефицит квалифицированных кадров в культурно-досуговой сфере будет расти.

Отметим, что возможности для дополнительного финансирования, на-

пример через участие в грантах (Президентский фонд культурных инициатив и т. п.), недостаточно используются работниками культурно-досуговых учреждений по ряду причин:

1) сотрудники КДУ не информируются о такой возможности;

2) в грантовых конкурсах не могут принимать участие муниципальные казенные учреждения и предприятия, которые составляют значительную часть учреждений культуры;

3) у работников отсутствуют компетенции и опыт для участия в грантовых конкурсах.

В этом им могут помочь молодежные волонтерские организации, например, оказать помощь в оформлении документации, в конкурсном участии и реализации гранта. Источником дополнительного финансирования может стать оказание платных услуг физическим и юридическим лицам.

3. Совершенствование профессионального уровня и повышение квалификации сотрудников культурно-досуговых учреждений, аппарата клубных систем и специалистов управлений (отделов) культуры администраций. В настоящее время существует ряд проблем, связанных с уровнем квалификации основного персонала КДУ. Среди них:

1) отсутствие специального (профильного) образования у работников;

2) специальное (профильное) образование получено более 20 лет назад или в дистанционном формате – необходима переквалификация, обучение новым формам и методам социокультурной деятельности, повышение цифровой грамотности.

Чтобы обеспечить высокое качество работы и соответствие работников культуры современным требованиям, необходимо проведение регулярных семинаров по методике клубной работы, организации деятельности культурно-досуговых учреждений клубного типа и коллективов самодеятельного народного творчества. Основная целевая аудитория таких семинаров – это руководители учреждений, заместители

руководителей по культурно-досуговой деятельности, а также методисты. По итогам обучения они, в свою очередь, должны проводить учебу для других сотрудников учреждений (заведующих домом культуры, клубом, художественных руководителей, культурных организаторов, руководителей кружков) [5].

Улучшит процесс подготовки и проведения мероприятий, повысит качество и эффективность работы культурных работников на местах и централизованная разработка типовых сценариев мероприятий, подборок минусовок и фонограмм, разработок для декоративно-прикладного искусства.

4. Критерии оценки деятельности коллективов самодеятельного народного творчества. Для получения объективной информации о работе коллективов самодеятельного народного творчества необходимо ежегодное подведение итогов творческого сезона коллективов по следующим критериям:

1) обязательная ежегодная итоговая концертная программа, спектакль, выставка;

2) установленное количество и качество подготовленных номеров для участия в концертных программах базового учреждения культуры;

3) ежегодное обновление определенной части текущего репертуара;

4) определенное количество выступлений на других площадках.

Итоговые концертные программы, спектакли и выставки позволят коллективу продемонстрировать свои достижения и привлечь внимание зрителей. Количество подготовленных номеров для участия в концертных программах базового учреждения культуры показывает активность и разнообразие творческой жизни коллектива. В то же время ежегодное обновление определенной части текущего репертуара позволяет коллективу адаптироваться к изменениям вкусов аудитории и поддерживать интерес зрителей к своим выступлениям. Количество выступлений на других площадках (в других культурно-досуговых учреждениях и т. д.) свидетельству-

ет о востребованности коллектива, способности успешно представлять свое искусство перед новой аудиторией.

Оценка результатов творческого сезона по указанным критериям позволяет выявить сильные и слабые стороны работы коллектива, определить перспективы развития и принять меры для улучшения качества работы, способствует сохранению и развитию традиций народного искусства, а также привлечению внимания широкой аудитории к самодеятельному народному творчеству [4].

5. Взаимодействие с профильными учебными заведениями. Практическое взаимодействие культурно-досуговых учреждений с творческими учебными заведениями – Крымским университетом культуры, искусств и туризма, Симферопольским музыкальным училищем им. П. И. Чайковского, Крымским художественным училищем им. Н. С. Самокиша – будет способствовать не только развитию сферы культуры Республики Крым, но и приобретению практического опыта будущими работниками культуры [8].

В рамках этого взаимодействия студенты учебных заведений, применяя полученные знания на практике, смогут активно участвовать в разработке и реализации различных проектов, а значит, способствовать повышению качества предоставляемых услуг и расширению возможностей для культурного развития населения. Одним из ключевых аспектов такого сотрудничества является разработка ими сценариев и планов занятий для кружков изобразительного искусства и декоративно-прикладного творчества. Созданные оригинальные материалы окажут помощь педагогам в проведении занятий на более высоком профессиональном уровне и в привлечении новых учеников. Разработанные методические пособия и практические рекомендации для кружков помогут педагогам повысить эффективность их работы и совершенствовать методику обучения детей, а обучающимся – приобрести опыт, который пригодится им в трудовой деятельности.

Еще одним важным направлением творческого взаимодействия является курирование талантливых детей из сельских районов. Студенты могут оказать поддержку в развитии их творческих способностей, подготовить ребят к участию в различных конкурсах и фестивалях.

Интересным для студентов может стать сотрудничество с учреждениями культуры в области дизайна, например в оформлении помещений Домов культуры, выставок, рекламы, а также в разработке оригинальных художественных решений культурных мероприятий.

Будущие режиссеры смогут заняться разработкой типовых сценариев для различных мероприятий культурно-досуговых учреждений, а музыканты – подготовить музыкальные номера. Также возможна запись фонограмм (минусовок) для использования на концертах и других мероприятиях, что обеспечит качественное музыкальное сопровождение и сделает выступления более запоминающимися.

6. Сотрудничество с НКО, молодежными и волонтерскими организациями, творческими молодежными проектами. Участники различных молодежных проектов и молодежных объединений могут оказать практическую помощь культурно-досуговым учреждениям, особенно в сельской местности: подготовить контент, провести тренинги, организовать игры с сюжет-

ной линией, разработать настольные игры, экскурсии и многое другое [9]. Такая поддержка будет способствовать не только развитию культурно-досуговых учреждений, но и самореализации молодого поколения, созданию новых форм досуга, актуальных для жителей того или иного населенного пункта, для активной молодежи.

В свою очередь, участие молодежи в разработке и проведении культурных мероприятий поможет формированию активной жизненной позиции, развитию творческих способностей и навыков командной работы. Это также укрепит связь между волонтерами и КДУ, что в перспективе может привести к долгосрочному сотрудничеству и развитию инфраструктуры досуга в сельской местности.

Выводы. Для достижения целей по реализации культурной политики государства важно максимально эффективно использовать потенциал сети культурно-досуговых учреждений клубного типа. Это требует системного анализа их работы, определения стратегии развития и приоритетов, перестройки деятельности с учетом новых вызовов и возможностей. Необходимы актуализация подхода к пониманию народного творчества, признание его ценности как неотъемлемой части современной культуры. Важно поддерживать развитие художественной самодеятельности и создавать условия для творческого самовыражения широких слоев населения.

1. Основы государственной культурной политики (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Стратегия государственной культурной политики. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-do-2030-g-utverzhdena-rasporyazheniem-pravitelstva-rf/> (дата обращения: 26.05.2024).

3. Распоряжение Министерства культуры РФ от 27 июля 2016 г. № Р-948 «О методических рекомендациях субъектам РФ и органам местного самоуправления по развитию сети организаций культуры и обеспеченности населения услугами организаций культуры». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71360618/#1000> (дата обращения: 18.06.2024).

4. Положение о клубном формировании муниципального казенного учреждения культуры «Централизованная клубная система Белогорского района» Республики Крым. – URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_251754.pdf?1.0.41 (дата обращения: 20.06.2024).

5. Бетехтин А. В. Кадровый резерв в сфере культуры: ориентиры и стратегии региональной культурной политики // Вести культуры и искусств. – 2020. – № 4. (64). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyy-rezerv-v-sfere-kultury-orientiry-i-strategii-regionalnoy-kulturnoy-politiki/viewer> (дата обращения: 21.06.2024).

6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 20 февраля 2008 года № 32 «Об утверждении нормативов минимального ресурсного обеспечения услуг сельских учреждений культуры (общедоступных библиотек и культурно-досуговых учреждений». – URL: <https://mkult.rk.gov.ru/documents/cf6261b0-ec85-4153-97e7-211675e8aa75> (дата обращения: 17.06.2024).

7. Положение о Всероссийском фестивале-конкурсе любительских творческих коллективов. – URL: <https://culture.gov.ru/documents/polozhenie-o-vserossiyskom-festivale-konkurse-lyubitelskikh-tvorcheskikh-kollektivov1801202301/> (дата обращения: 20.05.2024).

8. Взаимодействие творческих вузов и культурно-досуговых учреждений как основа качественной подготовки кадров в контексте требований профессиональных стандартов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-tvorcheskih-vuzov-i-kulturno-dosugovyh-uchrezhdeniy-kak-osnova-kachestvennoy-podgotovki-kadrov-v-kontekste/viewer> (дата обращения: 20.06.2024).

9. Информация о реализации программы «Волонтеры культуры» федерального проекта «Создание условий для реализации творческого потенциала нации» («Творческие люди») национального проекта «Культура». – URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/volunteers/index.php?sphrase_id=1016006 (дата обращения: 10.06.2024).

Modern cultural and leisure institution: priorities and current tasks of organizing activities

The article is devoted to current problems of development and support of folk artistic creativity in modern society, analysis of priorities and current tasks of the activities of cultural and leisure institutions.

Keywords: *folk art, amateur performances, cultural and leisure institutions, cultural product, league system, creative studio, quality of services, qualifications, club work, standard scenario, repertoire, event status, leisure infrastructure.*

ТУРИЗМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВА

УДК 338.48

Е. С. Андрющенко, С. Д. Димитриева

Внутренний туризм как точка роста финансовой культуры

Статья посвящена проблеме формирования финансовой культуры населения и туристского бизнеса в условиях трансформации национальной и мировой экономики. Представлен анализ финансовой грамотности населения России. Сделан вывод о туризме как высокодоходной отрасли, с помощью которой культура может выступать не только эстетическим ресурсом, но и в качестве источника прибыли.

Ключевые слова: финансовая культура, туризм, финансовая грамотность, государственное и региональное развитие.

Введение. В современных условиях туризм, помимо развития экономики впечатлений, позволяет создавать новые формы, определяющие качество жизни человека, отличающиеся разнообразием перспектив, наличием свободного времени, доступностью информации и социальных контактов, постоянным поиском новых впечатлений. Финансовая культура является ключевым фактором, определяющим долгосрочную эффективность туристского бизнеса, поскольку повышает уровень доверия потребителей, снижает риск финансовых потерь во время путешествий, повышает качество и конкурентоспособность оказываемых туристских услуг, стимулирует развитие отрасли и экономики в целом.

Индустрия туризма является стратегически важной отраслью страны, оказывающей влияние на развитие более 50 смежных отраслей экономики. Грамотное применение навыков и знаний на-

селения, специалистов, задействованных в туристской индустрии, способствует увеличению благосостояния экономических субъектов. Поэтому финансовая грамотность населения в конкретных отраслях экономики, включая туризм, приобретает все большее значение.

Современные подходы к изучению отрасли туризма исследуются многими отечественными и зарубежными учеными, однако финансовая культура в туризме как объект исследования изучена недостаточно. Финансовые инструменты развития внутреннего туризма рассматриваются в работах Е. С. Новиковой, Е. В. Голубцова [3], В. В. Новосельской [4] и др. исследователей.

Целью исследования является изучение внутреннего туризма как точки роста финансовой культуры.

Изложение основного материала. В современном мире важность финансовой грамотности неоспорима. Финансо-

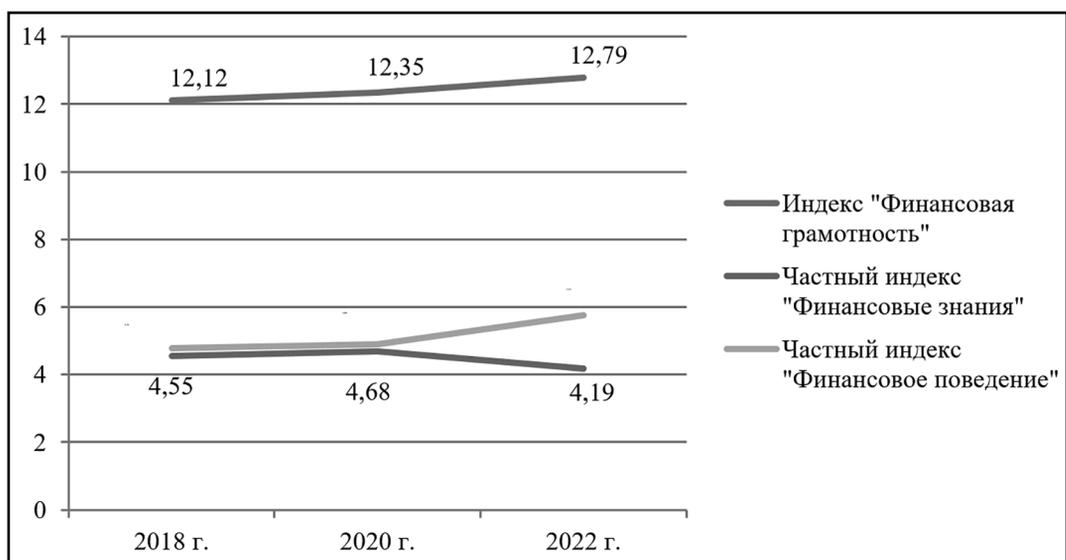

Рисунок – Динамика общего и частных индексов финансовой грамотности
 Источник: составлено на основе [1]

во грамотное население является гарантом устойчивости экономики страны. Согласно данным ассоциации развития финансовой грамотности, в 2022 году индекс финансовой грамотности населения РФ составил 12,79 балла (на 5,5% выше аналогичного показателя 2018 г. – 12,12 балла) (см. рисунок). Наиболее грамотными в этом направлении являются жители России – мужчины и женщины в возрасте 40–49 лет, имеющие высшее образование и проживающие в крупных городах [1].

Частный индекс «Финансовые знания» в 2022 году значительно снизился по сравнению с предыдущими периодами (до 4,19 балла по сравнению с 4,55 в 2018 г. и 4,68 балла в 2020 г.). Однако наблюдается рост показателя «Финансовое поведение и навыки» (с 4,78 балла в 2018 г. до 5,75 балла в 2022 г.). Согласно исследованиям 2022 года, с финансовым мошенничеством сталкивалось 20% населения (по сравнению с 9% в 2017 г.). Это говорит о необходимости непрерывного просвещения населения в финансовых и экономических вопросах.

Через изменения в национальной экономике, связанных с мировыми экономическими и политическими событиями, привела к перестройке национальной экономики, в том числе и туристской отрасли. Туристы стали чаще

путешествовать внутри страны, формируя тренды внутреннего туризма, что обуславливает формирование финансовой культуры в этой отрасли. Причинами необходимости формирования финансовой грамотности среди туристов являются:

- пренебрежение туристами услугами страхования при приобретении туристской путевки;

- законодательное введение курортного сбора в ряде регионов РФ (возможность курортного сбора предусмотрена ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 29.07.2017 № 214-ФЗ [5]). Курортный сбор введен в Алтайском крае (например, в г. Белокуриха – 50 руб./сутки), Краснодарском (30–50 руб./сутки в зависимости от территории) и Ставропольском крае (100 руб./сутки в городах Ессентуки, Железноводске, Кисловодске, Пятигорске и на территории Минераловодского городского округа), в городе федерального значения Санкт-Петербурге (с 01.04.2024 по 31.12.2024 – 100 руб./сутки), на федеральной территории «Сириус» в Республике Крым (50 руб./сутки). Что касается Республики Крым, то здесь изначально на некоторых территориях крымскими органами власти был введен курортный сбор, однако дата введения этого сбора несколько раз переносилась,

а затем была отменена с учетом продления эксперимента до конца 2024 года. Сегодня неизвестно, введут ли органы власти Крыма курортный сбор в данном регионе по причине резко изменившейся геополитической обстановки.

Кроме того, следует учитывать и возможность компенсации части затраченных на отдых средств за счет работодателя по программе кешбэка на территории России, а также кешбэка от сервисов бронирования (например, у Яндекс Путешествий, есть страница акций и скидок, где можно найти промокоды или забронировать отель по более низкой цене в конкретном городе, а в какой-то период получить возврат в виде баллов Плюса).

Необходимость формирования и развития финансовой культуры рассматривается с позиций туристического бизнеса по следующим причинам:

– недостаточного финансирования туристской отрасли, а также сложной системы налогообложения, которая снижает инвестиционную привлекательность сектора и темпы развития малого и среднего бизнеса. Но следует отметить, что государство активно разрабатывает меры поддержки туристской отрасли. В рамках Государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» из федерального бюджета выделяются значительные средства. Так, в 2024 году субсидии субъектам Российской Федерации на эти цели составили 25 480 318, 6 тыс. руб. [6]. В 2024 году владельцы отелей могут снизить ставку НДС до 0% на многие дополнительные услуги, получить грант или субсидию на строительство гостиницы, выкупить государственный участок земли без торгов или использовать другие льготы. Индивидуальные предприниматели, открывающие свое дело впервые, имеют возможность использовать региональные льготы на УСН, в том числе в туристической отрасли;

– низкой рентабельности туристской сферы, которая является причиной низкой оплаты труда, что приводит к дефициту квалифицированных кадров. Согласно данным «Авито работа», весной 2024 года число активных вакансий выросло на 31% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а средние зарплаты в отрасли для новых сотрудников повысились на 19%. Однако, несмотря на большое число предложений, почти половина россиян не считает туристическую сферу привлекательной для долгосрочной карьеры;

– несовершенства инфраструктуры отдельных регионов, что приводит к «неготовности» приема туристов. В рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» [2] компания «ПроГород» разрабатывает туристические мастер-планы макрорегионов и схему развития туризма России. Эти документы появляются на стыке пространственного и социально-экономического развития туристической отрасли. Таким образом специалисты пытаются сформировать новый туристический бренд России и макрорегионов, качественную туристическую инфраструктуру, а также обеспечить предсказуемое развитие отрасли на ближайшие 10–15 лет – как для государства, так и для инвесторов.

Выводы. Вышеизложенное свидетельствует об активном развитии внутреннего туризма в Российской Федерации: наблюдается рост путешествий внутри страны; увеличивается количество инфраструктурных проектов; проводится активная государственная политика в области поддержки туристского бизнеса, а также по повышению интереса туристов к внутреннему туризму. Однако для эффективной реализации намеченного, формирования положительных тенденций необходимо повышение уровня финансовой грамотности населения и бизнеса.

-
1. Каганов В. Ш. Финансовая культура населения и устойчивое развитие / В. Ш. Каганов // Ассоциация развития финансовой грамотности. – URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/03-2024/finansovaya-kultura-naseleniya.pdf> (дата обращения: 26.05.2024).
 2. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». – URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/turizm/> (дата обращения: 29.05.2024).
 3. Новикова Е. С. Финансовые инструменты развития внутреннего туризма в России в условиях трансформации мировой экономики / Е. С. Новикова, Е. В. Голубцова, Н. В. Пономарева, Д. А. Сизова // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7. – № 2. – С. 443–456.
 4. Новосельская В. В. Туризм и культура как факторы регионального развития: проблемы взаимосвязи / В. В. Новосельская // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 39. – С. 261–272.
 5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры» от 29.07.2017 № 214-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221174/ (дата обращения: 18.05.2024).
 6. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов». Таблицы 56, 177; Приложение 30 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462891/ (дата обращения: 20.05.2024).

Domestic tourism as a growth point of financial culture

The article is devoted to the importance of forming the financial culture of the population and tourism business in the context of transformation of the national and global economy. An analysis of the financial literacy of the Russian population was carried out. It is concluded that tourism is a highly profitable industry, through which culture can act not only as an aesthetic resource, but also as a source of profit.

Keywords: *financial culture, tourism, financial literacy, state and regional development.*

Э. Э. Ибрагимов, В. В. Верна, Д. В. Юрченко

Клиентоориентированность персонала как элемент организационной культуры предприятий в индустрии туризма и гостеприимства Крыма

В статье рассматривается клиентоориентированность как основополагающий фактор обеспечения эффективного функционирования и устойчивого развития туристского предприятия. Приводятся основные причины недостаточной ориентации на потребителя. Обоснована необходимость формирования и развития у работников компетенций клиентоориентированности и использования личностного подхода в общении с туристами и гостями.

Ключевые слова: клиентоориентированность, туризм, туристские предприятия, персонал, клиент, обслуживание.

Введение. В современных условиях туризм становится одной из ведущих отраслей мирового хозяйства. Особое значение он приобретает для региональной экономики, выступая не только способом наполнения бюджета за счет налоговых поступлений предприятий индустрии туризма и гостеприимства, но и важнейшим фактором развития территорий. В Республике Крым, где туризм является одним из основных секторов экономики, проблема качественного обслуживания потребителей особенно актуальна. Основная цель ориентации на потребителя состоит в достижении удовлетворенности потребителей услуг и, как следствие, ее удержание и сохранение.

Постановка проблемы. Каждое туристическое предприятие является уникальной системой с собственным обликом, который проявляется через персонал, материальные предметы, зна-

ки и символы, способы коммуникации и различные процессы, в совокупности своей составляющие организационную культуру предприятия, которая делает его узнаваемым и идентифицируемым по определенным параметрам. Одним из элементов организационной культуры является клиентоориентированность персонала предприятий индустрии и гостеприимства, поскольку в данной отрасли особое значение приобретает установление, поддержка и развитие стабильных и долгосрочных отношений с клиентами, играющих существенную роль в обеспечении непрерывности деятельности компаний и являющихся важнейшим источником их конкурентных преимуществ. Особая роль в достижении этой цели принадлежит персоналу организации, так как именно он взаимодействует с клиентами. Проблема оценки и развития у работников клиентоориентированности

актуальна для любого предприятия индустрии туризма и гостеприимства, что обуславливает и актуальность темы настоящего исследования.

Существенный вклад в изучение теоретических аспектов формирования клиентоориентированного управления на предприятиях внесли такие известные отечественные и зарубежные ученые, как: П. Гэмбл, М. Стоун, Н. Вудкок, П. Браун, Ф. Котлер, Г. А. Папирян, Х. И. Роглев, М. Мальская, А. Пандяк, К. Сьюэлл, С. Эверт, И. Манн, Д. Линг, Р. Йен, С. Варго, Р. Лаш, С. Апельбаум, Б. Прагг, А. Румянцева, Н. Рябоконт, К. Прахалад, В. Рамасвами, О. Прончева. В исследованиях указанных авторов освещены основы клиентоориентированности предприятий, в частности в индустрии туризма и гостеприимства, анализируется процесс оказания услуги, а также факторы, влияющие на развитие данной сферы.

Целью исследования является выявление проблем, связанных с повышением клиентоориентированности персонала в туристических предприятиях Республики Крым, и разработка направлений их решения. Методологической основой исследования послужили философские принципы познания; диалектический, логический и системный подходы к рассмотрению явлений

и процессов, а также общенаучные методы: анализ и синтез для обоснования теоретических положений, обобщения, системного подхода и формальной логики для вывода содержания соответствующих понятий.

Изложение основного материала.

А. С. Зинкевич определяет клиентоориентированность как умение вовремя определить потребности и желания клиентов, чтобы удовлетворить их с максимальной пользой. В идеале – превзойти ожидания и вызвать положительные эмоции [6, с. 4]. Существует несколько основных принципов клиентоориентированности, комплексное соблюдение которых обеспечит лучший опыт взаимодействия (см. Таблицу).

В условиях функционирования данной сферы, где конкуренция выражается такими факторами, как качество услуг и уровень обслуживания, умение персонала находить общий язык с клиентами становится неотъемлемым аспектом успешной работы. Процесс предоставления туристских и гостиничных услуг, а также их потребление клиентами происходит одновременно, что дает возможность для корректировки недостатков в обслуживании уже в процессе предоставления услуги, поэтому достижение качества в сфере обслуживания – важнейшая задача, ре-

Таблица – Принципы клиентоориентированности персонала предприятий индустрии туризма и гостеприимства

Принцип	Значение
Эмпатия и глубокое понимание клиента	Важно решить проблемы клиента, помочь ему и установить доверительные отношения.
Индивидуальный подход и внимательность	Каждому клиенту – свой подход. Это включает как понимание особенностей каждого человека, так и персонализированные предложения и полное внимание со стороны персонала.
Свобода персонала в работе с клиентом	Сотрудник должен выслушать клиента, понять его проблему и найти подходящее решение. Возможно, иногда для решения проблемы нужно отступить от правил, главное – разобраться.
Забота и желание помочь	Помогать клиенту в любых вопросах, которые касаются услуг или товаров бизнеса. Например, предоставлять дополнительную информацию, консультации или обучение. Клиент видит, что о нем заботятся, и становится более лояльным.

шение которой обеспечивает успешное развитие бизнеса [3].

Ориентация на потребителя способна сформировать положительный имидж предприятия. Гостеприимные и дружелюбные сотрудники помогут туристам почувствовать себя особенными и уникальными, а индивидуальный подход и высокий уровень сервиса позволит получить незабываемые впечатления. Зная своего клиента, понимая его потребности и предвидя его потенциальные желания, можно создать продукт или услугу, от которых невозможно отказаться [6, с. 11]. Удовлетворенные клиенты не только вернутся и порекомендуют место другим людям, но и оставят положительные отзывы в социальных сетях или на туристических платформах. Таким образом, персонал становится неофициальным «посредником» в продвижении бренда, привлекает новых потребителей, укрепляет лояльность уже имеющихся и повышает уровень конкурентоспособности предприятия.

Несмотря на потенциал и привлекательность Республики Крым для туристов, существует серьезная проблема недостаточной клиентоориентированности в данной сфере, которая требует серьезного внимания и комплексного подхода [10].

Одной из основных причин данной проблемы является недостаточное внимание развитию персонала и уровня его компетенций в части знаний и навыков владения технологиями клиентоориентированного обслуживания. В некоторых случаях компаниям нужно обучать своих сотрудников не только прямым обязанностям и функционалу, но и тому, как правильно общаться с клиентами и реагировать на их запросы. Слабая подготовка и неумение общаться с клиентами могут привести к отрицательным взаимодействиям и потере доверия [5].

Еще одной причиной данных проблем является низкая осведомленность предпринимателей о важности клиентоориентированности и отсутствие стимулов для развития данного

аспекта в работе с персоналом. Многие предприниматели считают, что достаточно предоставить базовые услуги и не обращать особого внимания на мнение и потребности своих клиентов. В результате сфера туризма и гостеприимства сталкивается с проблемой качества услуг и удовлетворенности гостей и клиентов [7].

Недостаточную мотивацию к клиентоориентированности может проявлять и персонал: если сотрудники не видят прямой связи между своей работой и удовлетворенностью гостей, они не уделяют достаточного внимания клиентам. Причина может заключаться и в отсутствии стимулов для внимательного обращения к гостям и готовности помочь. Мотивация работника – важная составляющая успешного функционирования предприятия, особенно в условиях текучести кадров [1]. Низкие заработные платы, отсутствие достойной системы премирования, чрезмерная эксплуатация труда работников индустрии туризма – все это приводит к некачественной работе персонала, из-за чего страдают потребители. Так, по данным портала ГородРабот.ру, средняя зарплата менеджера по туризму в Крыму за 2023 год составила 27 500 рублей, в то время как в Краснодарском крае – 46 093 рубля, в Санкт-Петербурге – 60 809 рублей, в Москве – 71 504 рублей [8]. Несмотря на то что Республика Крым входит в число самых популярных туристских регионов Российской Федерации, уровень заработных плат, как следует из рисунка, слишком низок.

Третья причина – неэффективные системы обратной связи и контроля. Если в организации отсутствуют механизмы, которые позволяют отслеживать уровень клиентоориентированности персонала и обратной связи от клиентов, то отсутствуют и возможности корректировки. Отсутствие конкретных данных и сведений о проблемных областях усложняет улучшение ситуации [3].

Существует множество способов повышения ориентации на потребителя на предприятиях индустрии туризма и

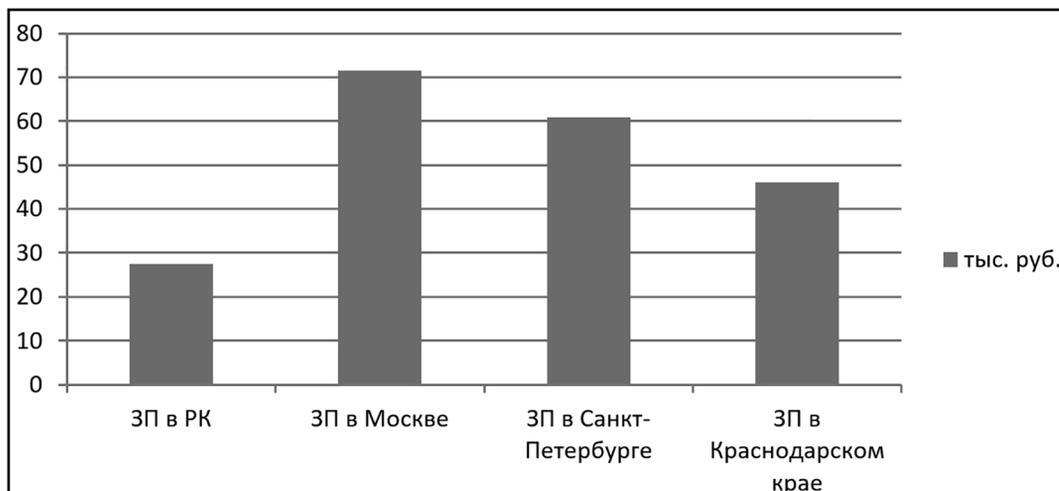

Рисунок – Сравнение заработной платы менеджера по туризму в различных субъектах РФ в 2023 г.

гостеприимства. Одним из возможных решений проблемы может стать внедрение обучающих программ, направленных на развитие навыков коммуникации и клиентоориентированности у персонала. Такие программы включают практические тренинги, мастер-классы и семинары, а также обмен опытом с туристическими компаниями, успешно реализующими клиентоориентированную стратегию.

Существенное значение для повышения клиентоориентированности имеет этап оценки компетенций персонала, в частности, как при отборе и найме, организации профессионального развития работников, так и при материальном стимулировании. Компетентность должна стать одним из инструментов измерения индивидуальных показателей работы [1].

Уже на этапе подбора и приема новых сотрудников необходимо руководствоваться максимальным совпадением корпоративных интересов, культуры и ценностей с интересами, культурой и ценностями кандидатов. Следует оценивать наличие компетенции клиентоориентированности не только у сотрудников из категории фронт-персонала, которые будут напрямую взаимодействовать с клиентами, но и у всех без исключения работников.

Одним из важнейших предложений по повышению клиентоориентированности персонала предприятий индустрии туризма и гостеприимства является разработка и внедрение Корпоративного кодекса – эффективного инструмента развития клиентоориентированной организационной культуры. Он дает возможность официально закрепить необходимые для предприятия нормы и принципы, устанавливает границы полномочий и ответственности как работников, так и администрации.

Выводы. Таким образом, проблема недостаточной клиентоориентированности в индустрии туризма и гостеприимства в Республике Крым требует серьезного и комплексного подхода. Только путем осознания важности потребностей клиентов, внедрения современных технологий и систематической работы над качеством обслуживания возможно изменение ситуации и достижение высокого уровня клиентоориентированности в нашем регионе. Автоматизация, персонализация сервиса, использование аналитических инструментов помогут лучше понять и предугадать потребности клиентов. Только так Республика Крым сможет полнее раскрыть свой потенциал в сфере туризма и обслуживания и обеспечить высокое качество услуг для своих гостей.

-
1. Алиева А. Н. Клиентоориентированность – универсальное решение / А. Н. Алиева // Управление персоналом. – 2012. – № 6. – С. 16–19.
 2. Апенько С. Н. Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений / С. Н. Апенько, М. Н. Шавровская // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2018. – № 2. – С. 50–56.
 3. Бусаркина В. В. Понятие клиентоориентированности предприятия и проблемы ее оценки / В. В. Бусаркина. – URL: <http://www.mecconomy.ru/art.php3?artid=23079> (дата обращения: 12.06.2024).
 4. Васин Ю. В. Эффективные программы лояльности. Как привлечь и удержать клиентов / Ю. В. Васин, Л. Г. Лаврентьев, А. В. Самсонов. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 152 с.
 5. Ещенко А. В. Клиентоориентированность – основной фактор развития коммерческого банка / А. В. Ещенко. – Ставрополь: Север-Кавказский ГТУ, 2009. – 217 с.
 6. Зинкевич А. С. Секреты клиентоориентированности / А. С. Зинкевич. – Москва: Юнити, 2013. – 321 с.
 7. Ибрагимов Э. Э. Туристская отрасль Республики Крым: актуальные проблемы и перспективы развития / Э. Э. Ибрагимов, В. В. Верна, С. С. Скараник // Форпост науки. – 2022. – № 4 (62). – С. 11–19.
 8. Интернет-портал ГородРабот.ру. – URL: <https://gorodrabot.ru/> (дата обращения: 01.03.2024).
 9. Лосев С. В. Принципы построения клиентоориентированной организации / С. В. Лосев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 6. – С. 38–42.
 10. Скараник С. С. Стратегические ориентиры развития туризма в Республике Крым / С. С. Скараник, В. В. Верна, А. В. Сорока // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2022. – № 4 (310). – С. 97–106.

Customer-oriented staff as an element of the organizational culture of enterprises in the tourism and hospitality industry in Crimea

The article examines customer focus as a fundamental factor in ensuring the effective functioning and sustainable development of a tourism enterprise. The main reasons for insufficient consumer orientation are considered. The need for the formation and development of customer-oriented competencies among employees and the use of a personal approach in communicating with tourists and guests is substantiated.

Keywords: *customer focus, tourism, tourism enterprises, staff, client, service.*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ОБЩЕКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 372.8+008

У. Г. Чавыкина, А. В. Дмитриева

Базовые национальные ценности как культурно-образовательный тезаурус

В статье рассматриваются базовые национальные ценности через призму общего образования современной российской школы, что подразумевает их реализацию как основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования. Определены их значимость и функции в реализации основных образовательных программ. В результате анализа сформулирована модель развития общего образования в России с учетом приоритета базовых национальных ценностей. Модель сформулирована с опорой на социально-культурные факторы, влияющие на систему образования.

Ключевые слова: базовые ценности, национальные ценности, воспитание, обучение, образование, общее образование, педагогический потенциал, социально-культурная модель.

Введение. Современные мировые события в значительной мере влияют на осознание каждым человеком своей национальной идентичности и понимание здорового патриотизма как отдельной значимой национальной единицы. При этом патриотическое воспитание выходит на первый план в формировании базовых национальных ценностей – и в урочной, и во внеурочной деятельности. Основным инструментом, формирующим базовые национальные ценности, становится культурно-образовательный тезаурус.

Определим базовые национальные ценности как социально-педагогические категории:

- «человечество» – неотъемлемая часть мира, на которой строится учение, живет культура и развивается медицина;
- «патриотизм» – осознанное чув-

ство гордости за свою большую и малую Родину;

- «социальная солидарность» – проявление терпимости к представителям любых социальных групп;

- «гражданственность» – осознанная идентификация себя в роли полноправного гражданина страны;

- «семья» – опорный социальный институт;

- «здоровье» – понимание своего физического, социального и духовного благополучия;

- «творчество» – способность и возможность создавать культурные ценности;

- «труд» – осуществление целенаправленной деятельности, результатом которой является удовлетворение своих и чужих потребностей для обеспечения благополучной жизнедеятельности;

- «наука» – интеллектуальная деятельность человека, направленная на выработку знаний о мире;

- «искусство» – воспроизведение ценностей в художественных образах;

- «природа» – объект изучения естественных наук.

Национальные ценности формируются различными социально-культурными институтами, но центральное место среди них занимает именно средняя общеобразовательная школа, так как приоритетом в деятельности образовательных организаций является не только интеллектуальное развитие обучающихся, но и воспитание здоровой гражданской личности. Ведущую роль в формировании базовых национальных ценностей занимают и учреждения социально-культурной сферы [11].

Школьники, в отличие от студенческой целевой аудитории, наиболее поддаются влиянию в формировании мировоззрения, и именно сегодня в стенах школ и учреждений культуры и искусства создается базис формирования мировоззрения относительно базовых национальных ценностей. Данный факт определяет актуальность исследования и его научную новизну, которая заключается в следующем: уточнении образовательного смысла в понятии базовых национальных ценностей; анализе этих понятий с точки зрения педагогических единиц; рассмотрении базовых национальных ценностей с точки зрения правовых единиц, регулирующих приоритеты развития общего образования и социально-культурной сферы в России.

Изложение основного материала. Культурно-образовательный тезаурус представляет собой «сокровищницу» образовательного потенциала и результатов, где социально-культурная деятельность занимает одно из центральных мест в обучении, развитии и воспитании подрастающего поколения.

Базовые национальные ценности как культурно-образовательный тезаурус должны иметь практико-ориентированный характер, который приобретает только через сочетание

образовательных технологий и технологий социально-культурной деятельности [6, с. 172]. На рисунке представлена социально-культурная модель работы базовых национальных ценностей как культурно-образовательного тезауруса.

Приоритет базовых национальных ценностей в системе общего образования определяет социально-культурный потенциал посредством таких ведущих функций, как создание культурных ценностей; сохранение культурных ценностей; передача культурных ценностей во времени и пространстве. Ярким примером активного внедрения базовых национальных ценностей в систему общего образования является молодежная организация «Российское движение детей и молодежи» [9, с. 281].

Образовательный процесс школы основывается на поликультурной образовательной среде, предусматривающей:

- включение в учебный материал каждого предмета учебного плана гуманистических идей, выводящих жизнь человека на первый план и подчеркивающих ее наивысшую ценность;

- выделение особых самобытных культурных черт российского народа;

- осознанное подчеркивание составляющей мира и согласия;

- акцент на идее глобализации как значимом процессе взаимопроникновения культур [8, с. 28].

Социально-культурный аспект формирования базовых национальных ценностей в образовательном процессе школы может быть выражен только в анализе российской культуры, в сопоставлении ее с культурой других стран и выявлении общих проблем. Особое значение в образовании приобретает общекультурный диалог, а также гуманистическая составляющая, где человеческая жизнь выступает наивысшей ценностью [5, с. 122].

Образовательный процесс в современной российской школе активно модернизируется и затрагивает как обучение, так и воспитание. В ракурсе формирования базовых национальных ценностей государственная политика в

Рисунок – Модель базовых национальных ценностей как культурно-образовательного тезауруса

обучении направлена на профилактику экстремистских и террористических организаций, антигуманных действий иностранных государств [10].

Традиционные ценности в школе могут формироваться только через межкультурную коммуникацию [1], пронизывающую воспитательный процесс. Поэтому образование должно быть всецело направлено на формирование образа Российской Федерации как хранителя традиционных ценностей, носящих базовый национальный характер [3].

Таким образом, потенциал развития общего образования и социально-культурной сферы в России может быть реализован посредством:

- самостоятельной деятельности обучающихся;
- решения проблемных ситуаций через дискуссии;
- развития творческой личности каждого ребенка;

- формирования мышления ребенка «прошлое–настоящее–будущее»;

- приобретения опыта оценочной деятельности;

- воспитания обучающихся в духе патриотизма;

- формирования активности, ответственности, осознанности [7, с. 47].

Базовые национальные ценности являются площадкой для развития учебной и внеурочной деятельности. Но она может работать только при согласованности действий всех социальных институтов. Однако главенствующая роль все же будет принадлежать образовательным организациям. Соответственно, именно школы будут способны решать ряд задач государственной важности [2].

Российское государство выстраивает правильную политику для развития процессов, описанных в настоящем исследовании, и только следование этим

процессам поможет воспитать поколение, осмысленно любящее свою Родину.

Возрождение концепции базовых национальных ценностей в современном российском образовании привело его к обращению к культурным истокам – культурный тезаурус выходит на первый план, обучение и воспитание теперь всецело основываются на этом фундаменте. Данные понятия присутствуют в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Обращаясь к национальным ценностям, нельзя не остановиться на важных для настоящего исследования определениях. Среди научных изысканий К. Ушинского можно встретить утверждение, что сам термин «народность» требует особого осмысления и понимания: «Есть только одна общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что называется народностью...»

[2, с. 225]. Народность действительно является одним из важнейших условий социально-культурного развития нации, уровня ее образованности. В. Водозов, один из последователей К. Ушинского, делает акцент на роли народного творчества в формировании базовых национальных ценностей: «Из народных пословиц, песен, из многих сказок и былин мы узнаем, что в душе народа есть и глубокое сознание жизненной правды, и живое, творческое начало» [4, с. 112]. М. Рубинштейн несколько иначе осмысливал их важность, предполагая, что национальное – это фундамент, начало пути к общечеловеческому идеалу.

Выводы. Образование в современной российской школе имеет две составляющие – обучение и воспитание, и всецело зависит от национальной культуры, национальных ценностей. Именно образовательный процесс формирует понимание школьником его места в мире. А Человек рассматривается как базовая ценность, как носитель гуманистических идей российского общества в целом.

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] – Москва: АСТ: Астрель, 2023. – 63 с.

2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 дек. 2012 г.; одобрен Советом Федерации 26 дек. 2012 г.]. – Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2017. – 158 с.

3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 10.05.2024).

4. Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Донецк: Донецкий национальный университет, 2019. – 402 с.

5. Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: материалы всероссийской научно-практической образовательной конференции (Свято-Алексиевская Пустынь, 01 января 2016 г.). – Свято-Алексиевская Пустынь: ООО «Агентство «Литера», 2018. – 679 с.

6. Наниева, Ф. В. Толерантность в рамках базовых национальных ценностей в поликультурном образовании / Ф. В. Наниева // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 17. – С. 470-478.

7. Никулина Л. П. Формирование базовых национальных ценностей у подростков в рамках деятельности патриотического клуба «Гражданином стать готов» / Л. П. Никулина // Образование и воспитание. – 2018. – № 5 (20). – С. 45-49.

8. Галий И. П. Некоторые аспекты формирования читательской грамотности в процессе преподавания истории и обществознания / И. П. Галий, И. В. Надолинская // Педагогика: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 05 июля 2023 года). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 26-30.

9. Павлова Е. Р. Базовые национальные ценности воспитания молодежи как философско-педагогическая проблема / Е. Р. Павлова // XXVII Царскосельские чтения. Год педагога и на-

ставника: материалы международной научной конференции. В 2 т. (Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2023 г.) / под общ. ред. Л. М. Кобриной. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – Т. 2. – С. 280–282.

10. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Гарант.ру: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 10.11.2023).

11. Цаликова Д. Х. Воспитательная работа на уроках родного языка с использованием системы базовых национальных ценностей / Д. Х. Цаликова. – URL: https://phsreda.com/ru/article/103116/discussion_platform (дата обращения: 10.10.2023).

Basic national values as a cultural and educational thesaurus

The article examines the basic national values through the prism of general education of the modern Russian school, which implies their implementation through the basic educational programs of primary general, basic general and secondary general education: their significance and functions in the implementation of basic educational programs are determined. As a result of the analysis, a model for the development of general education in Russia is formulated, taking into account the priority of basic national values. The model is formulated taking into account socio-cultural factors that affect both the education system from outside and from inside it.

Keywords: *basic values, national values, education, training, education, general education, pedagogical potential, socio-cultural model.*

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.04+371.3

А. А. Горбачев, В. А. Горбачева

Эстетика дизайн-проектов и методика онлайн-преподавания

В статье раскрываются «секреты» искусства разработки и реализации дизайн-проектов современных интерьеров общественных зданий, жилых квартир и офисов на основе многолетнего опыта преподавания художественных дисциплин по направлению подготовки «Дизайн» в магистратуре и специалитете.

Ключевые слова: дизайн-проект, искусство разработки проекта, интерьер, современные стили, методика преподавания.

Введение. Качество подготовки дизайнеров интерьеров в вузах и колледжах значительно отстает от потребностей общества. Сегодня дизайнеры востребованы по причине реализации национальных проектов федерального масштаба, принятых в России в 2018 году, а также беспрецедентного расширения госпрограмм (улучшение жилищных условий за счет материнского капитала; обеспечение жильем военнослужащих и их семей, рост мер поддержки участников СВО, расширение ипотечных программ и т. д.). Большое внимание уделяется возведению новых культурных центров, библиотек, спортивных площадок, центров роботизации и др. Наглядный пример – федеральный центр «Сириус» в Краснодарском крае.

В 1990-е годы в вузах появляются перспективные направления по специальности «Дизайн». Так, в Западно-Казахстанском университете им. М. Утемисова (г. Уральск) открылась новая специальность «Дизайн интерьера» [3]. Вскоре выходят в свет исследования В. С. Кузина «Психология

для художников, «Методика преподавания ИЗОискусства в школе», «Рисунки и наброски» и др. [5]; А. С. Щипанова «Художнику-оформителю», «Дизайн» и др. [3]. Среди отечественных авторов в области дизайна интерьера отметим также работы И. Азорской, В. Ахременко, Д. Гурбанович, Н. Табакиной; Л. Курто, Е. Симонова [1; 2; 4; 6; 7]. Кроме того, образовательное пространство пополняется специальной литературой зарубежных авторов: Оливер Хит, Стадхолм Д., Косби Ш., Рамстедт Ф., Ходж С., Ш и П. Филл [8; 9; 10]. Так, труд Ш. и П. Филл «История дизайна» содержит много интересных фактов по истории дизайна, новой индустриализации и эпохи перемен. Издание претендует на всеобщую историю дизайна. Однако русскому конструктивизму в ней уделено всего несколько страниц [10, с. 264–269]. Для многих научно-популярных зарубежных изданий, в том числе вышеперечисленных, характерно замалчивание достижений декоративно-прикладного искусства, народных художественных промыслов народов, проживающих на

территории России, Казахстана, Средней Азии. Как правило, превозносятся достижения европейского и американского искусства. Кроме того, многие предлагаемые советы не могут быть использованы в нашей действительности, так как за рубежом применяются другие стандарты, другие строительные и отделочные материалы, влияющие на стилевые предпочтения.

Изложение основного материала. В предлагаемом исследовании одним из базовых является понятие «интерьер». Термин «интерьер» трактуется как внутреннее пространство здания или помещения в здании (вестибюль, комната, зал), а также убранство помещений. Интерьер позволяет человеку комфортно жить и работать, и это необходимо учитывать при планировке и строительстве зданий.

Существует мнение, что «область интерьеров» должна становиться предметом особого внимания в рамках архитектуры, а сегодня и дизайнеров. Назначение помещения, его внутреннее устройство в определенной степени предопределяют характер архитектурного и дизайнерского решения. Работа над интерьером должна быть подчинена интересам человека, условиям его труда и жизнедеятельности. Поэтому интерьер следует рассматривать в двух направлениях: интерьер замкнутого пространства и интерьер, связанный с внешним пространством, взаимодействующий с ландшафтом и окружающей средой. И в том, и в другом случае внутренний интерьер и архитектурный облик здания должны быть взаимосвязаны.

Перечислим главные факторы, влияющие на создание интерьера: местоположение здания, характерные особенности окружающей застройки и природного ландшафта; климатические и свето-климатические условия местонахождения здания, ориентация помещений по сторонам горизонта; особенности функциональных процессов, происходящих в здании; количество людей и время их пребывания в основных помещениях; санитарно-гигиенические условия в помещениях;

данные о наличии тепловыделений, выделений копоти, дыма, пыли, шума, требования к цветопередаче светильников и их размещению; особенности объемно-пространственной структуры интерьера, требования к габаритам и пропорциям основных помещений, их зонированию, данные о габаритах мебели, производственного оборудования и о коммуникациях (свет, газ, вода); требования техники безопасности.

История дизайна накопила десятки стилей и направлений, которые пришли из живописи. Наш профессиональный опыт позволяет нам дать определение стиля в интерьере. Так, стиль – это совокупность черт, близость выразительных художественных приемов и средств, обуславливающих единство какого-нибудь направления в творчестве.

Современный интерьер, как правило, не обладает конкретными характеристиками. Он сочетает в себе элементы разных стилей. Сегодняшние тенденции в дизайне можно охарактеризовать как смешение стилей. Например, люди старшего возраста предпочитают современный стиль с элементами классики. Молодые люди выбирают интерьеры с урбанистическими мотивами либо с уклоном в стиль кантри. Через интерьер человек проявляет свою индивидуальность, поэтому смешение стилей вполне закономерно.

Наиболее эффектно выразить свое «я» заказчику помогает дизайнер-профессионал. Особенно трудно реализовать стилизованный замысел в квартире с ограниченной площадью. Как, например, можно воплотить классику в помещении, высота потолка которого не превышает двух с половиной метров? Классика требует массивных форм и в пространстве (например, мебель), и в деталях.

Только разбираясь в деталях, аксессуарах и цветовом решении различных стилей, можно создать интерьер с конкретным настроением. Например, в современном дизайне интерьеров широко используется стиль контемпорари. Как правило, любое стилевое направление проявляется либо в эстетике, либо в

функциональности, контемпорари же находится в золотой середине. Он близок и понятен большинству. К примеру, известные всем стенки, встроенные шкафы, полки и стеллажи — неотъемлемые составляющие этого стиля. Он очень демократичен: основу может составлять как серийная, так и дорогая мебель. Стиль контемпорари как никакой другой требует точного расчета, предельного внимания к функциям и учета потребностей каждого человека. Классические ошибки при его создании — перегруженность интерьера деталями и излишний аскетизм. Несмотря на универсальность и демократичность, данный стиль считается абсолютно самостоятельным. Для воплощения его в интерьере достаточно воспользоваться стильными аксессуарами, эффектными деталями и выгодно расставить акценты в цвето-фактурном решении всего помещения.

Для современного дизайнера можно выделить пять основных стилистически модных направлений в интерьере.

1. *Современные стили*: современный стиль, экодизайн, ретростиль 1960-х годов, минимализм, конструктивизм.

2. *Прованс*: представлен французским, американским, швейцарским, испанским стилем и кантри.

3. *Классические стили*: современная и американская классика, ар-деко, модерн, ренессанс, рококо.

4. *Этнические стили*: скандинавский (ИКЕА), английский и африканский, японский, марокканский и египетский.

5. *Эклектика*: гламур, а также интерьеры в стиле бохо и лофт. Это самый красочный и самый сложный стиль. Эклектика — смесь разнообразных стилевых акцентов, разной мебели в одной квартире и порой даже в одной комнате. Именно эта «мешанина» и делает квартиру оригинальной. Но без участия профессионала она может превратиться в сумбурное нагромождение разноплановых предметов мебели и режущих глаз цветовых оттенков.

Кратко прокомментируем некоторые современные стили: минимализм,

конструктивизм, экодизайн, ретростиль 1960-х годов и собственно современный стиль. Все они используют современные материалы, мебель современных форм, новейшие покрытия, минимум декора.

Минимализм. Название уже свидетельствует о том, что интерьер избавляется от всего громоздкого и лишнего. Остается только функциональность и лаконичность форм. Минимализм сдержан во всех своих проявлениях: в планировке, архитектурных формах и мебели. В нем практически полностью отсутствует декор. Тем не менее минимализму присуща особая выразительность, достигаемая обилием глянцевых отражающих поверхностей. Это зеркала, хромированные поверхности, глянцевая плитка на полу, глянцевый паркет. Свет, проникающий в окна, должен отражаться и рассеиваться по всей квартире или дому. Таким образом, в минимализме очень много света и воздуха, мало мебели. Стилю свойственны монохромность, узкий набор цветов, работа с большими плоскостями. Основные материалы — алюминий, хром, стекло, натуральное дерево. Любимый цвет минимализма — белый.

Конструктивизм. Ответвление от минимализма. Наиболее популярен был в первой половине прошлого века. Яркий представитель конструктивизма — Людвиг Мисван дер Роэ, талантливый архитектор XX века. Он проектировал свои интерьеры так, чтобы в них не было ничего лишнего.

Основные характерные черты и особенности этого стиля:

1) открытое внутреннее пространство, которое освобождено от сплошных стационарных перегородок; деление на зоны осуществляется абстрактным образом: светом, подиумом, разным цветом стен и пола, различными отделочными материалами; если перегородки используются, то раздвижные;

2) отделка — используются легкие материалы, полупрозрачные ткани, стекло; светильников, как правило, не видно; применяются цветовые акценты, например, благородный черный, чистый белый;

3) простые формы – мебель имеет кубическую форму; диваны и кресла прямоугольные, с жесткими подлокотниками; правило простоты форм распространяется и на светильники; окна оформляются лаконичными жалюзи из прозрачной ткани.

Ретростиль. Стиль 1960-х годов, приобретающий в наши дни все большую популярность. Однако 1960-е годы не эпохи СССР, а того, что происходило в это время за рубежом. Характерные черты ретростиля:

1) особенная мебель. Ее легко узнать по точеным абрисам и мягким линиям. Воздушные кресла и диваны, как бы парящие в воздухе комоды на изящных ножках. Рядом с диванами – круглые торшеры. Серванты и буфеты невысокие (не более 1,5 м высотой), с незатейливыми гладкими фасадами;

2) цвет – играет в ретростиле одну из главных ролей. Сочетания цветов стиля ретро подойдут веселым, раскованным и независимым людям. Такие сочетания годятся для любого помещения, но более полно стиль ретро представлен, как правило, на кухне, в спальне и в гостиной. Чаще в качестве фоновых выбирают ахроматические цвета (черный и белый), на которые нанизывают синий, лимонный, красный, желто-зеленый. Визитной карточкой был «вкусный» цвет мяты. Его использовали в текстиле, обоях, в предметах мебели;

3) необычный декор. Базовый элемент – узоры и принты. Обои и текстиль – с повторяющимся геометрическим рисунком (полосы, круги, зигзаги). В декоре будут уместны яркие и необычные предметы. Стиль тяготеет к комфорту и уюту, и, как в интеллектуальные 1960-е, в доме должно быть множество книг.

В целом стиль ретро – раскованный и броский. Выбрав этот стиль, не обязательно строго соблюдать все его принципы. Достаточно подчеркнуть главные особенности – выбрать подходящую мебель и распределить по поверхностям графические акценты.

Экостиль. Быстро набирает популярность. Основные черты:

1) натуральные материалы: природный камень, стекло, качественная древесина твердых пород, керамическая плитка;

2) естественная цветовая гамма: интерьер необходимо наполнять природными цветами и их оттенками, избегать сложных цветовых комбинаций и броских «кислотных» тонов. В цветовой гамме: белый, серый, немного черного, синий, голубой, бурый, бежевый, терракотовый, древесный, бледно-желтый, песочный, травяной и им подобные цвета. Старайтесь подбирать согласно тому, как они выглядят в живой природе (голубизна воды, сочная зелень листвы, синева неба, серовато-бурая кора деревьев);

3) простор: минимум мебели, стены без излишнего декора. На окнах — легкие практичные шторы и тюлевые занавеси. Экостиль требует от интерьера гибкости, легкости и деликатности. Все пространство должно быть насквозь пронизано воздухом и свободой.

Многие ошибочно полагают, что экологический стиль несовместим с современными технологиями. Но это не так: технологические инновации как раз и направлены на ресурсосбережение (современные посудомоечные и стиральные машины требуют меньшего расхода электроэнергии и воды). Экостиль призван стать «спасательным кругом» для жителей мегаполисов, помогая им снять стресс и раздражение, вызванные стремительным ритмом жизни, а также неблагоприятной экологической обстановкой.

Современный стиль. В нем присутствуют основные черты всех стилей, перечисленных выше: свободная планировка, прямоугольная форма мебели, зонирование полом и потолком. Зонирование также возможно раздвижными дверями и использованием светлых оттенков (кремового, бежевого, песочного, светло-коричневого). Применяя этот стиль в своей квартире, следует пропорционально сочетать цвета. Использование одного цвета – это далеко не гармоничный выбор.

Этнические стили. Это самые простые стили, но при этом и самые гармоничные. За несколько веков архитекторы, дизайнеры и декораторы выработали основные их черты. Если вы захотите создать один из этнических стилей у себя дома, то нужно просто воспроизвести эти черты.

Эклектика. Для создания эклектики требуется развитый вкус. Эклектика в интерьере – это сочетание несочетаемого. Например, мебели двух-трех различных стилей, объединенной одним цветом и отделкой. Здесь смело совмещается рококо с современной классикой, современный интерьер дополняется предметами классической мебели, а в скандинавском интерьере можно повесить люстру и поставить торшер в стиле модерн (мы помним, что это витражные светильники). Эклектикой будет считаться использование в качестве основного стиля одного из тех, о которых было сказано выше, с привлечением акцентов (например, предметов мебели) из другого стиля. Основные правила эклектики:

1) не смешивайте в дизайне одного помещения более четырех стилей. Гармонично сочетать можно два, три, максимум четыре стилевых направления. Это правило не имеет исключений. Основной стиль должен выделяться и сразу обращать на себя внимание. Все остальные уместны для оформления отдельных элементов декора. Правильная эклектика всегда подразумевает определенный фон. Если вам по вкусу ардеко, ультрасовременный интерьер или «что-нибудь буржуазное», классика – отличное обрамление для эклектики;

2) используйте цвет для объединения различных стилей в интерьере. Если цвет стен фонового (классического) интерьера совпадает с цветом мебели, выбранной для акцента из другого стиля, то они будут лучше сочетаться. Нейтральные оттенки комбинировать проще. Достигнуть стилевого единства поможет и текстиль цвета акцентной мебели. Используйте яркий акцент – пусть он будет единственным на ней-

тральном фоне. Один стиль должен сменяться другим деликатно и плавно. Все предметы мебели и отделочные материалы должны подчиняться единой идее или объединяться общими оттенками и функционалом;

3) признавайте свои ошибки. Эклектика – это поле для смелых экспериментов. Не нужно бояться менять свои решения.

Лофт. Основная идея – комбинирование различных архитектурных решений. В интерьере могут гармонично сочетаться старые трубы, кирпичные стены, открытые системы вентиляции, лестницы, заводские системы и что-то современное (ультрасовременная техника, металл и зеркала). Основа интерьера в лофт-стиле – его детали: большие окна, цветовая гамма холодных оттенков, исключительно простая и функциональная мебель и минимум декора. Лофт превращает в достоинство то, что в других стилях рассматривается как изъян: дощатый пол, открытая кирпичная кладка, грубо оштукатуренные стены. Главные особенности стиля:

1) планировка: отсутствие глухих перегородок. Планировка открытая, а функциональные зоны выделяются с помощью таких приемов зонирования, как акцентное освещение, контрастные цвета или прозрачные перегородки, подчеркивающие в основную идею открытого пространства, и др.;

2) присутствие в интерьере ярко выраженных индустриальных черт: грубой штукатурки, выступающих труб, кирпичной кладки и т. д. При этом индустриальный колорит должен гармонизировать с остромодными тенденциями: хромированными поверхностями, ультрасовременной техникой, стеклянными перегородками и стальной облицовочной плиткой;

3) использование мебели как средства зонирования помещения. Предпочтительны контрастные сочетания (например, в пару к старинному комоду на ножках можно подобрать минималистичный хромированный шкаф). Стиль идеален для людей, которые

предпочитают в доме воздух, свет и безграничное пространство.

Бохо. Приверженцы этого стиля обладают той внутренней свободой, которая выходит за пределы установленных рамок и ограничений. Интерьер в стиле бохо позволяет легко приспособить жилье под собственные вкусы, он самобытен, предполагает свободу выбора, наполнен смелыми красками, беззаботен и в то же время уютен. Характерные черты стиля:

1) пестрая цветовая гамма. В вашей палитре должны быть исключительно природные, радующие глаз оттенки. Например, синий цвет моря или неба, желтый цвет лимона или подсолнечника, красный цвет клубники, зеленый цвет листвы и травы. Можно не придерживаться правила использования двух-трех базовых цветов. Разнообразьте интерьер широким спектром насыщенных оттенков (например, узорчатая обивка мягкой мебели, орнаменты на ковровых дорожках и текстиле, панно или картины);

2) простор для фантазии – в отделке пола, стен, потолка. Здесь нет ограничений: можно наклеить обои или просто покрасить стены, выложить пол плиткой или постелить паркет, организовать стилизацию под кирпичную кладку, украсить стены пилястрами, молдингом или розетками и даже подобрать наличники разного цвета для оконных и дверных проемов;

3) текстиль и знаковые аксессуары. Не бойтесь сочетать разные материалы и фактуры ткани для обивки, штор, пледов и подушек: это может быть шелк, хлопок, велюр и даже мех. Стилю бохо свойственны самые разнообразные аксессуары – яркие, красочные, иногда взаимоисключающие, например, необычная картина, напоминающая о каком-то важном жизненном событии, или коллаж, собранный вместе с детьми.

На основе своего профессионального опыта выделим этапы работы дизайнера интерьера.

1. Решение непосредственно с заказчиком следующих вопросов: схемы общей планировочно-пространственной

организации помещений; цветовой схемы интерьеров (параметры характеристик цветовой отделки); художественно-декоративного оформления помещений (гобелены, панно, картины и т. д.); размещения внутрифирменной рекламы (для офиса); внутреннего озеленения помещений; освещения, использования различных видов светильников и их размещения; использования естественного, искусственного или совместного освещения, световых контрастов.

2. Составление плана с элементами зонирования помещений, размещения мебели и оборудования.

3. Проработка эскизов и разверток по организации внутреннего пространства.

4. Авторский надзор за реализацией принятого проекта по интерьеру.

Далее приводим рекомендации по структуре, составу и содержанию проектной документации по интерьерам.

Основной формой выполнения проектной документации является графическое моделирование. Эта форма регламентируется соответствующей системой оплаты проектных работ. Она позволяет решать весь комплекс задач по интерьеру, унифицировать, а там, где целесообразно, стандартизировать состав и приемы работ, использовать в качестве образца альбомы по интерьеру. Альбомы по интерьеру могут формироваться по следующим направлениям: образцы колеров и отделочных материалов; типы интерьеров по стилям, например альбом различных типов офисов в европейском или ином стиле; элементы интерьера, например альбомы лестниц, дверей, окон, мебели, светильников и т. д. Такие альбомы позволяют сокращать объем работ, быстро решать с заказчиком принципиальные вопросы по интерьеру.

Проект по интерьеру включает демонстрационные материалы и пояснительную записку. После утверждения заказчиком представленных материалов они ложатся в основу развертывания работ. Наглядной графической формой таких материалов можно считать перспективное изображение интерьеров, которое дает трехмерный вид внутрен-

него пространства с выбранной точки зрения. Однако данная работа является трудоемкой в исполнении и содержит известную условность в изображении, поэтому перспектива создается, как правило, на важные объекты. Для вычерчивания перспективных чертежей, если точки схода находятся за пределами чертежной доски, используется трилинейка. Она состоит из двух ползунов М и N, скользящих по вбитым в доску булавкам, и линейки К.

Создавая проект интерьера мысленно, ставьте себя на место стороннего наблюдателя, внимательно и критически оценивающего художественное решение пространства.

Составляющие проекта по интерьеру: а) эскизная часть (план и развертки); б) рабочие чертежи шкафов, антресолей, дверей, окон и т. п.; в) ведомость потребности в материалах; г) образцы колеров окраски, обоев, листок ковровых или иных покрытий.

Разработку всех материалов по интерьеру производят в соответствии с требованиями стандартов системы проектной документации.

Важно запастись следующим комплектом материалов по интерьеру: планы этажей здания (план квартиры); виды и развертки внутренних поверхностей стен; планы полов и потолков; фрагменты планов, видов, разверток; шаблоны рисунков по отделке; схемы технологических и санитарно-технических коммуникаций с опознавательной и сигнально-предупреждающей окраской; ведомость отделки помещений. Состав основного комплекта может быть уточнен в зависимости от особенностей интерьера.

Проект интерьера должен содержать: общие данные по рабочим чертежам, включая ведомость рабочих чертежей, ссылочных и прилагаемых документов; условные обозначения и изображения, принятые в рабочих чертежах; общие указания; планы этажей здания и их фрагменты; перспективные изображения интерьеров, выполненные в цвете, на особо важные объекты; виды и развертки внутренних поверхностей стен (с

прилегающей мебелью) и их фрагменты.

На планах, видах и развертках внутренних поверхностей стен и их фрагментах указываются: координатные оси здания, размеры; элементы декоративного оформления; маркировка элементов интерьера; границы участков пола и стен, различных по материалу, цвету и рисунку; ссылки на фрагменты, обозначения и ограждения проходов, подиумы, расположение мебели, внутреннего озеленения, а также номера помещений с их отдельным списком. Планы этажей и развертки внутренних поверхностей стен выполняются в масштабах 1:20 – 1:500.

Пояснительная записка должна иллюстрироваться цветными или черно-белыми фрагментами интерьера. В ней приводится краткое описание и принципиальное обоснование принятых решений. При этом в записке (обычно в табличной форме) фиксируются принципиальные решения по рабочему проектированию. Например, ведомость отделки помещений, сметные расчеты по отделке и прочим работам.

В ведомости по отделке помещений указываются материалы и цвета окраски или отделки поверхностей интерьера (потолков, стен, полов) и элементов конструкций (колонн, балок, окон, дверей и др.).

Альбом образцов колеров и отделочных материалов содержит: планы полов и потолков отдельных помещений с указанием рисунка, материала и цвета. На планах потолков указывают размещение и маркировку светильников и других элементов; чертежи отдельных элементов декоративно-художественного оформления, шаблоны; чертежи мебели индивидуального и разового изготовления; чертежи встроенной мебели, камин, баров, стендов, рекламы и т. п.

Для дизайна интерьера квартир и коттеджей необходимо отметить, в какую сторону открываются двери и окна, нанести местонахождение радиаторов отопления, водопроводных кранов, выключателей, розеток. Все отрабатывается в виде набросков плана, лучше на отдельных листах для каждого помещения.

Составьте подробный план в масштабе 1:50 или ином соотношении. В том же масштабе начертите и вырежьте из картона «габаритки» мебели, которую необходимо расставить, а также других предметов интерьера. Определите размеры стендов деятельности предприятия, рекламы и их размещение. Попробуйте расположить все на своем чертеже, пока не найдете оптимального решения и не уточните окончательное количество предметов.

Определите вид и цвет отделочных материалов и их количество в зависимости от метража. Составьте смету на отделочные работы, закупку мебели, светильников, кондиционеров и других предметов по желанию заказчика.

Как известно, 2024 год в России объявлен Годом семьи. Повышение налогов на богатых позволит увеличить субсидии на квартиры многодетным семьям, следовательно, возрастет спрос на дизайнерские проекты и специалистов в этой области. В связи с этим приведем обобщение своего опыта преподавания по специальности «Дизайн» на примере эскизного дизайн-проекта интерьера.

Задачи: выполнение эскизного дизайн-проекта интерьера в цвете с передачей текстуры и фактуры материала. Материалы: иллюстративный материал с предметами ДПИ с применением изучаемых видов орнамента, схемы и таблицы с приемами стилизации различных видов орнамента, планшет 55x75, кисти, карандаш, тушь, перо, ластик, емкость с водой.

Вводная беседа. Тематика: Техника и технологические приемы для выполнения эскизного проекта. Правила декорирования различных изделий ДПИ. Выбор колористического решения орнаментальной композиции на изделии. Создание рациональных форм изделия ДПИ – двухсторонний процесс проектирования технологической и эстетической сторон изделия.

В содержание самостоятельной работы студентов с преподавателем включаем некоторые инновационные задания:

1. Проанализируйте публикации и видеоматериалы о современных и европейских интерьерах разных эпох и стилей в сравнительном аспекте. Дайте определение стилей в интерьере. Назовите пять основных стиливых модных направлений в интерьере, сформулируйте их особенности.

2. Посетите и оцените художественную выставку ДПИ в областном краеведческом музее.

3. Организуйте интервью о специфике современного ДПИ на основе заранее разработанных тестов или вопросов.

4. Разработайте интеллект-карту основных стилей оформления интерьеров.

5. Создайте интеллект-карту использования шпалер, ковров и мозаичных изделий в интерьерах.

Выводы. В развитии искусствоведческих наук, дизайн-проектирования, в художественно-эстетическом образовании важно выработать свой индивидуальный стиль с учетом эстетических и национальных особенностей.

Искусство и виды дизайна претерпели существенные изменения: от архитектурного дизайна до ландшафтного. С одной стороны, интерьеры стали комфортными, стильными, выразительными, а с другой, – усложнились их использование в сфере интерьерного и экстерьерного строительства. Главным образом это касается проектирования интерьеров гостиничного и санаторного хозяйства, интерьеров офисов бизнес-центров, ландшафтного дизайна и интерьеров корпусов летних центров отдыха детей и молодежи.

Нередко готовые дизайн-проекты, например, жилых квартир, библиотек, клубов, практически отсутствуют, несмотря на выход в свет разнообразной качественно подготовленной и иллюстрированной литературы по дизайну. Актуальна востребованность дизайн-проектов для покупателей как новых квартир, так и вторичного жилья, где перепланировочные мероприятия превращаются в серьезную проблему.

-
1. Азорская И. Дизайнерский ремонт квартиры за 5 шагов / И. Азорская. – Москва: Эксмо, 2020. – 272 с.
 2. Ахременко В. Сам себе дизайнер интерьера: иллюстрированное пошаговое руководство / В. Ахременко. – Москва: Э, 2018. – 320 с.
 3. Горбачев А. А. Эстетическое воспитание молодежи средствами художественного творчества: история, теория и методика, компетентностный подход: монография / А. А. Горбачев, Д. А. Горбачева, В. А. Горбачева, М. Е. Ержанов. – Москва; Краснодар; Уральск: Экоинвест, 2021. – 368 с.
 4. Гурбанович Д. Современный дизайн интерьеров в типовых квартирах / Д. Гурбанович, Н. Табакина. – Москва: Эксмо, 2010. – 176 с.
 5. Кузин В. С. Психология: учебное пособие для художественных училищ. – Москва: Высшая школа, 1974. – 280 с.
 6. Курто Л. Дизайн и интерьер вашего дома. 101 лучшая идея / Л. Курто. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 160 с.
 7. Симонов Е. Дизайн, перепланировка, отделка квартир. Как стильно обустроить жилье / Е. Симонов. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 160 с.
 8. Стадхолм Д. Цвет в дизайне. Как преобразовать свой дом с помощью красок / Д. Стадхолм, Ш. Косби. – Москва: Эксмо, 2020. – 272 с.
 9. Рамстедт Ф. Будьте как дома! Полное руководство по дизайну интерьера / Ф. Рамстедт. – Москва: КоЛибри, 2020. – 240 с.
 10. Филл Ш. и П. История дизайна / Ш. и П. Филл. – Москва: КоЛибри, 2020. – 512 с.

Aesthetics of design-projects and methods of online-teaching

The article reveals the “secrets” of the art of developing and implementing design projects for modern interiors of public buildings, residential apartments and offices based on many years of experience in teaching art disciplines in the field of “Design” in master’s and specialty programs.

Keywords: *design project, art of project development, interior, modern styles, teaching methods.*

УДК 792.54

Л. С. Соколюк

Современные тенденции в музыкальном театре (на примере проекта “Русские оперы в Астраханском кремле”)

Тенденция к трансформации театрального пространства характерна для театрального искусства конца XX – начала XXI века. Вместе с этим изменяется и роль зрителя. В статье рассматривается проблематика пространства в классическом музыкальном театре. Исследуются свойства современных постановок через концепт «гетеротопии» М. Фуко. В качестве примера анализируется проект «Русские оперы в Астраханском кремле».

Ключевые слова: гетеротопия, М. Фуко, пространство, театр, open-air, исторические декорации, Астраханский кремль, опера, музыкальный театр.

Введение. Изменения в научной картине мира в конце XX – начале XXI века радикально изменили и представление о времени и пространстве, проникнув во все сферы деятельности (включая искусство). Интересные трансформации происходят и в театральной сфере, где наблюдается отличное от классического понимание сценического пространства.

Одной из главных идей, общей для театрального искусства XX века, можно назвать установку на изменение театрального пространства, а вместе с этим и зрителя. Отсюда и интерес к различным массовым мероприятиям, митингам, возрождение интереса к уличному театру и, конечно, становление новых форм театрального искусства [3]. На смену представлениям о спектакле как авторском произведении приходит модель спектакля как некоего перформанса. «Нет пассивного зрителя и активного актера, – утверждал В. Э. Мейерхольд. –

Сегодняшний зритель – завтра участник зрелища» [7, с. 305].

Этот период в истории театра можно охарактеризовать как кризис традиционной драмы, послуживший основой для возникновения театра авангарда [5, с. 126]. Попытки отказа от смысла литературного первоисточника, трансформация сцены, стремление к синтезу и заимствование черт других видов искусства присущи данному течению. Изменения коснулись и статуса зрителя – он должен был стать активным участником действия. Это характерно для постановок как отечественных, так и зарубежных режиссеров: Б. Брехта [1], А. Арто [6], Е. Гротовского [2] и других.

Театр должен был разрушить видимость целостности произведения при помощи различных средств. Это происходило на всех уровнях: драматическом, режиссерском, художе-

ственном. При этом он создавал новую пространственно-временную модель, нарушая границу условного и реально-го, художественного и внеэстетического. Именно в этом смысле эксперименты в театре выступили предпосылками к изменениям в жизни общества. Позже эти метаморфозы проникли и в классический музыкальный театр. Эволюция этого направления продолжается по сей день, чем и обусловлена актуальность изучаемой темы. Театральная сцена стала не просто «зеркалом», но и пространством социальной действительности.

В данной статье впервые исследованы практики реализации концепта «театральной гетеротопии» на примере оперных постановок в формате «ореп-аиг» в Астраханском кремле: «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Сказание о невидимом граде Китеже» Н. А. Римского-Корсакова, «Руслан и Людмила» и «Иван Сусанин» М. И. Глинки, а также кантата «Александр Невский» С. С. Прокофьева.

Изложение основного материала. На данный момент проблематика вопроса театральной пространственности является актуальной в культурологии, в частности в сфере межкультурной коммуникации и художественного творчества, важной частью которого является вопрос о театральном пространстве и определении гетеротопии. Данное понятие используется сегодня в основном для интерпретации и характеристики современного пространства. Сам термин был введен французским философом Мишелем Фуко в 1966 году в книге «Слова и вещи» [10, с. 191–204].

В своей концепции М. Фуко противопоставляет утопии и гетеротопии как два возможных пространственных измерения: в первом случае – как пространство воображения, а во втором – как реальное место, характеризующееся особыми отношениями между временем и пространством. В качестве примера гетеротопного пространства М. Фуко использует метафору зеркал, которые объективно существуют как объекты,

но в реальности нет пространства, которое могло бы быть отражено зеркалом. Законы гетеротопного пространства меняют восприятие реальности и приводят к формированию новой. А поскольку театральное пространство в конце XX – начале XXI века нашло отражение в поиске структурной концепции пространственной локализации, сосредоточенной на субъективных и в то же время общих факторах восприятия отдельных людей, то в данной статье будет предпринята попытка рассмотреть концепт «гетеротопии» применительно к театральному искусству.

В статье будут рассмотрены постановки *ореп-аиг* в исторических декорациях Астраханского кремля как театральной формы, которая фокусируется на создании нового пространства.

История театра указывает на тесную взаимосвязь в преобразованиях драматургии и театрального пространства, в котором постановка открывается зрителю. Если обратиться к истории театра, то можно говорить о том, что изначально термином «театральное пространство» обозначали место, которое не предназначалось для спектакля. Таким местами были улицы, дворы, сады, площади и даже церкви. Поскольку само по себе определенное место, будь то театр, музей или памятник архитектуры, не может нести определенной ценности, так как ценность – понятие изменчивое, следовательно, окружение тоже не может быть неизменным. Говоря о новом театре, надо заметить, что он переводит зрителей к так называемой «архитектуре вовлечения и участия».

Отправной точкой для построения нового пространства в данном случае является релятивизм пространственных характеристик театра. Идея погружения в эпоху произведения, дополнительные шумовые и другие эффекты, присущие постановке на открытом воздухе, создают индивидуальные преломления в восприятии слушателя – зрительные и слуховые. Театральная гетеротопия в данном случае находится на стыке социальных, культурных, философских

исследований и в равной степени предназначена как для визуального, так и для слухового восприятия [11, с. 74].

Постановка *open-air* в исторических декорациях представляет собой жанр классического искусства музыкального театра. Рассматривая степень научной разработанности темы исследования, необходимо отметить, что феномен «открытых пространств» в театральной культуре приобрел актуальность еще в античности. Древнегреческий театр – один из древнейших театров на территории Европы. Он достиг своего расцвета в V веке до н. э. Античный театр заложил основы всего последующего развития европейского театра. К примеру, в эпоху Возрождения стали создаваться первые литературные трагедии и комедии, образцами для них послужили пьесы античных авторов [4, с. 98]. Но даже на протяжении XIX и XX веков на европейских сценах шли античные драмы. Можно смело утверждать, что театры Древней Греции и Древнего Рима стали основой для последующего развития театрального искусства, которое продолжается и в наши дни.

Сегодня режиссеры экспериментируют со свойствами различных материалов, пытаясь добиться желаемого. Аналогичен и поиск новых художественных форм в конце XX – начале XXI века, когда часто использовались нетрадиционные приемы или создавались определенные условия. Таким образом, между *open-air* и традиционной постановкой произведения нет жанровой конфронтации.

Для режиссера в этой ситуации трансформация восприятия имеет первостепенное значение [8, с. 56]. В этом особом гетеротопном пространстве зритель оказывается все время вовлеченным во взаимодействие. По словам М. Фуко, «пространство, где мы живем, пространство, увлекающее нас за пределы самих себя, пространство, в которое как раз и разворачивается эрозия нашей жизни, нашего времени и нашей истории, – это пространство, само по себе является еще и гетерогенным» [9, с. 204].

Сначала зрители чувствуют себя погруженными в стихию, которую трудно описать, но как только они привыкают к атмосфере, начинают ощущать влияние различных эффектов. Вокруг такой постановки образуется определенное пространство, которое оказывает неоднозначное воздействие на зрителя.

Сосуществование *open-air* в контексте нового медиаискусства и новых театральных практик имеет общую черту – построение «альтернативных пространств» – гетеротопий. В музыке, как и в гетеротопии, время и пространство неразделимы.

Гетеротопия не противопоставляется ни истории, ни времени. Это возможно благодаря признакам, которыми обладает это «другое пространство» [9, с. 4–7]. Согласно концепции М. Фуко, принцип вариативности – это взаимозависимость изменений в рамках общего культурного вектора; принцип многослойности, заключающийся в размещении нескольких независимых мест в одном пространстве; принцип изоляции пространства и одновременного преодоления системы барьеров; принцип временного разрыва (гетерохронии) – когда возникает замедленное или ускоренное ощущение времени; принцип противопоставления реальному миру – разоблачение иллюзий или, наоборот, создание «новой действительности». Для этих пространств характерны другие характеристики отношений к внешнему миру.

Данная классификация, созданная Фуко, обращается как к созданию новых социальных пространств, цифровой архитектуре, так и к современным художественным практикам в эпоху новых технологий.

Таким образом, формат *open-air* становится сегодня очень популярным. Представления в этом формате могут вызывать противоречивые физические и эмоциональные ощущения, поскольку обладают особыми характеристиками, а режиссер по-своему расставляет смысловые акценты. Например, в постановке «Сказания о невидимом граде Китеже» Н. А. Римского-Корсакова и «Ивана

Сусанина» М. И. Глинки можно проследить принцип противопоставления реальному миру, за которым следуют иллюзорные, беспорядочные и хаотичные изображения, составляющие основу каждого проектируемого пространства (изображение леса, озера, Красной площади, бала и другие).

Принцип временного разрыва – гетерохронии, или создания пространства, в котором время замедляется или, наоборот, ускоряется, – является общим принципом нового пространства. В некоторых случаях он становится основополагающим при создании художественного образа. Примером могут служить постановки «Борис Годунов» М. П. Мусоргского и кантата «Александр Невский» С. С. Прокофьева, в которых использован режиссерский прием погружения в эпоху произведения.

Принцип многослойности, заключающийся в размещении нескольких независимых мест в едином пространстве, реализуется с помощью идеи «несогласованности» в пространстве и находит отражение в постановке оперы «Руслан и Людмила» М. И. Глинки. Данная постановка представлена в неконвенциональном варианте, которому присущи несколько сценических пространств, а художественное оформление не имеет исторической направленности.

Проектирование особого пространства характерно также для постановок «Хованщина» М. П. Мусоргского и «Князь Игорь» А. П. Бородина в формате open-air в Астраханском кремле. В постановках реалистично отражены исторические события, чему способствовали исторические архитектурные интерьеры Астраханского кремля в единстве с новейшими технологиями.

Принцип прохождения через систему барьеров, изолирующих пространство и в то же время делающих

его проницаемым, характерен для пространственной реализации оперы. Зрители помещены в особое пространство, за пределами которого происходят различные события. Данная структура подвижна, но образует лишь невидимый барьер.

В сравнении с трансформацией реальности и одновременным противопоставлением созданного объекта оригинальному объекту (то есть объект и его художественное отражение) художественная интерпретация реальности в произведении искусства во всех возможных случаях выражается в другом порядке реальности, или, иными словами, «другое пространство» устанавливает отношения с эмпирической и социальной сферами и не отражает их в действительном фокусе. И эта трансформация различных реалий в музыкальных произведениях в лице преобразований, методы которой влияют на зрителя, и есть результат.

Выводы. Применительно к новым постановкам, гетеротопия не выражается в контексте перевода социального аспекта в художественное поле. Но при этом существуют определенные факторы взаимного влияния. В постановках open-air открываются и новые драматические возможности, то есть связь между театральным пространством и реализуемой в его границах творческой идеей осуществляется в обоих направлениях. Сложное взаимодействие пространства, музыки, природных эффектов, присутствие артистов и публики определяет потенциал для различных трансформаций, с помощью которых возможно влиять на эмоции зрителей в определенном направлении. Это открывает новые грани художественной реальности, а также задает вектор для дискурса, включающего в себя элементы идеологического и научного знания.

-
1. Брехт Б. О театре / Б. Брехт; пер. с нем.; сост., предислов. и коммент. Е. Г. Эткинда. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1960. – 364 с.
 2. Гротовский Е. От Бедного театра к Искусству-проводнику / Е. Гротовский; пер. с польск., сост., вступ. ст. и примеч. Н. З. Башинджагян. – Москва: Артист. Режиссер. Театр, 2003. – 351 с.
 3. Евреинов Н. Н. Театрализация жизни: (Поэт, театрализуящий жизнь) / Н. Н. Евреинов. – Москва: Время, 1922. – 16 с.
 4. Каллистов Д. П. Античный театр / Д. П. Каллистов. – Ленинград: Искусство, Ленинградское отделение, 1970. – 158 с.
 5. Крусанов А. В. Русский авангард. Футуристическая революция. Т. 2, кн. 2 / А. В. Крусанов. – Москва, 2003. – 606 с.
 6. Максимов В. И. Век Антонена Арто / В. И. Максимов. – Санкт-Петербург: Лики России, 2005. – 381 с.
 7. Мейерхольд В. Э. Статьи. Письма. Речи. Беседы. В 2 т. Т. 2 / сост., ред. текстов и коммент. А. В. Февральского. – Москва: Искусство, 1968. – 643 с.
 8. Стахорский С. В. Искания русской театральной мысли / С. В. Стахорский. – Москва: Свободное изд-во, 2007. – 471 с.
 9. Фуко М. Другие пространства / М. Фуко // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – Москва: Практика, 2006. – Ч. 3. – С. 191–204.
 10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Санкт-Петербург: А-cad, 1994. – 407 с.
 11. Tompkins J. Theatre's heterotopias: Performance and the cultural politics of space / J. Tompkins. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 231 p.

Modern trends in musical theater (in example of the project “Russian Operas in the Astrakhan Kremlin”)

The trend towards transformation of theatrical space is characteristic of theatrical art at the end of the 20th - beginning of the 21st century. At the same time, the role of the viewer changes. The article examines the problems of space in classical musical theatre. The properties of these productions are explored through the concept of «heterotopia» by M. Foucault. As an example, the project «Russian Operas in the Astrakhan Kremlin» is considered.

Keywords: heterotopia, M. Foucault, space, theatre, open-air, historical scenery, Astrakhan Kremlin, opera, musical theatre.

О. В. Токарева

Психотехники взаимодействия в обучении живописи художника с расстройством аутистического спектра

В статье описан опыт взаимодействия учителя и ученика с расстройством аутистического спектра (РАС) в обучении акварельной живописи в стилистических манерах искусства модернизма – фовизма и пуантилизма. С точки зрения искусства модерна и теории психоанализа представлена методика, основанная на психотехниках взаимодействия преподавателя и ученика с РАС в обучении изобразительному искусству. Психотехники продемонстрированы в упражнениях с условными названиями – «Рука в руке» из цикла «Замедленное зеркало», «Свободная кисть». Описано одно упражнение по акварельной живописи «Роза в вазе». Показаны результаты обучения – две живописные работы в стиле модерн в направлениях фовизма и пуантилизма

Ключевые слова: изобразительное искусство, живопись, стиль модерн, фовизм, пуантилизм, коррекционные практики, психотехники, межличностная коммуникация, расстройство аутистического спектра (РАС), специальные упражнения, обучение, инклюзивный художник.

Введение. В современной России стремительно развивается процесс включения людей с инвалидностью в сферы общественного пространства. Процесс инклюзии затрагивает и сферу образования, в том числе в области изобразительного искусства. Общие проблемы инклюзивного образования существуют и в высшей школе.

Многие преподаватели высшей школы, понимая необходимость обучения студентов с ОВЗ, испытывают психологические затруднения от того, что не подготовлены к такому взаимодействию с учениками по причине отсутствия специальных знаний и навыков работы с особенными студентами. Существует противоречие между развитием инклюзивного образования в высших учебных заведениях и реальной педагогической

практикой. Следует заметить, что процесс включения детей с инвалидностью протекает не без проблем.

Появление настоящего исследования обусловлено желанием автора внести свой вклад в решение указанных противоречий на уровне преподавания изобразительного искусства в высшей школе.

Проблемы в инклюзивном образовании в России представлены в работах отечественных ученых И. Ю. Фроловой [6], А. И. Шатским [8] и др. В разработке психологических практик взаимодействия с инклюзивным художником с РАС автор статьи опирался на труды российских ученых – И. И. Мамайчука, разработчика дифференцированных психокоррекционных технологий для детей с проблемами в развитии [4], и И. Г. Га-

лянт, специалиста в области коррекции детского аутизма средствами арт-педагогике [1]. При подготовке упражнений по живописи, мы опирались на методики обучения детей изобразительному искусству Т. Г. Казаковой [3] и др., ориентируясь на достижения в области творчества художников-аутсайдеров и инклюзивные практики в культуре XX-XXI века [2], а также на исследование А. Суворовой «Искусство аутсайдеров и авангард» [5]. В области арт-педагогике мы опираемся на психоаналитический подход А. Фрейд [7] и на концепции А. Адлера [9].

Новизна исследования заключается в том, что впервые в обучении живописи художника с РАС представлены, с опорой на стилистику искусства модерна, фовизм и пуантилизм, психотехники взаимодействия в форме упражнений с условно-символическими названиями: «Рука в руке», «Замедленное зеркало», «Свободная кисть».

Цель исследования – поиск путей решения проблем в обучении детей и молодежи с РАС изобразительному искусству и определение перспективы развития инклюзивного образования в России.

Изложение основного материала. На основе указанных выше теоретических изысканий и практических разработок, в результате апробированных экспериментальных психотехник, приемов и коррекционных упражнений по живописи гуашью в обучении молодого человека с РАС мы можем предложить психотехнику в форме упражнений в обучении изобразительному искусству. Результатами обучения стали живописные работы инклюзивного художника Никиты Павлова, две из которых представлены на рисунках 1, 2.

Эксперимент упражнений по живописи и графике был впервые успешно применен в обучении молодого человека 18+ с РАС. Еще в детстве у него проявились ярко выраженные способности к изобразительному искусству, затем, в процессе социализации, в начале предпубертатного периода, а далее и в пу-

бертатном возрасте, они были утрачены. Произошло накопление страхов и стресса от неудач в коммуникациях с окружающим миром, социумом. Ребенок зафиксировался на фрустрации и закрылся.

В возрасте 18+ данные методики использовались для восстановления его изначальных способностей, которые «прятались» на дне подсознания при развитии РАС.

Методику упражнений можно использовать и как арт-терапию с детьми с ОВЗ. Работа в подготовительной группе с такими детьми в Казанском государственном институте культуры станет продолжением эксперимента, который выполняется при участии тьютора, прикрепленного к каждому ребенку. Тьюторы выбираются из числа студентов кафедры изобразительного искусства и дизайна. Для них это – инклюзивная педагогическая практика в стенах вуза.

Работы, комментируемые далее, были представлены на выставках инклюзивных художников в 2022-2023 гг. В частности, картина «Рыба и кузнечик на берегу» (рисунок 1) стала победителем международной выставки-конкурса анималистического искусства в Санкт-Петербурге в мае 2023 г.

Картина «Рыба и кузнечик на берегу», а также картина «Роза в вазе» (рисунок 2) выполнены в стиле искусства модернистов – фовизма и пуантилизма.

Предлагаем психотехнику, или специальную арт-технологии, в которую входят:

1) психологические практики взаимодействия преподавателя и ученика – инклюзивного художника, их мы условно назвали: а) «рука в руке»; в) «зеркало»; с) «свободная кисть»;

2) комплекс упражнений по живописи и графике.

Целью этих упражнений является избавление от страха неудачи, который испытывают многие ученики с РАС и другими ОВЗ при выполнении задания преподавателя. У детей до 5 лет такого страха нет, и они рисуют свободно. Задачей преподавателя является психоло-

гическая регрессия ученика, его погружение в состояние раннего детства до 5 лет, когда ребенок непроизвольно мог рисовать (например, «божью коровку» или «бабочку», которых он увидел на прогулке, а затем нарисовал на запотевшем стекле). Его никто этому не учил, но он увидел, запомнил, преобразовал и отразил на стекле или на бумаге.

Упражнение 1 «Рука в руке». Если ученик затрудняется сделать движение, можно попробовать взять его руку с кисточкой или карандашом, мелком пастели и осторожно, но уверенно направлять ее путем тактильного контакта. Как только учитель почувствует, что ученик сможет обойтись без такой поддержки, надо освободить его руку.

Упражнение 2 «Замедленное зеркало». Для того чтобы следовать этой технике, нужно организовать место для занятий с учеником таким образом, чтобы сидеть с ним рядом. Лист бумаги должен быть у учителя и у ученика. Каждую линию рисунка, которую медленно проводит учитель, ученик зеркально повторяет. Исправлять линии ученика не стоит. Ученик должен рисовать «как его Бог ведет». Линия рисунка должна оставаться индивидуальной. Возможна она не будет правильной, плавной, но это характерная особенность начинающего художника. Если его постоянно поправлять, ученик с РАС может замкнуться.

Упражнение 3 «Свободная кисть». Упражнения в этой технике можно предлагать после того, как ребенок уже овладеет элементарными движениями кисти: горизонтальным, вертикальным, по диагонали или нанесением точек, а также короткими мазками. Когда место для упражнения организовано, разведена палитра, предложить ученику писать гуашью, используя те краски, которые ему хочется. Когда ученик закончит наносить краски, предложить ему увидеть на листе образы. В результате такой практики появилась живописная картина «Рыба и кузнечик на берегу» (рисунок 1). Картина получила признание на международном конкурсе анималистиче-

ского искусства Евразийского художественного союза в Санкт-Петербурге в мае 2023 г.

Представленные психотехники взаимодействия преподавателя и ученика с РАС используются на начальном этапе взаимодействия. Они способствуют доверительной коммуникации, помогают ученику избавиться от страха неудачи при выполнении задания. Мы хотим, чтобы кисть руки двигалась непроизвольно и отражала движение подсознательных импульсов индивидуального внимания, восприятия, запоминания, преобразования и отображения информации окружающего мира ребенком в условиях студии. В данном случае неважно миметическое отображение реальности.

Теория психоанализа в искусстве З. Фрейда и современные теории абстракционизма, основанные В. Кандинским и его последователями, дают нам право воспитывать начинающих инклюзивных художников. Так, применение данной теории, дало положительные результаты в экспериментальных условиях арт-студии Казанского художественного училища им. Н. И. Фешина для детей и молодежи с особенностями в развитии.

На основе названных психологических практик взаимодействия в обучении инклюзивного художника апробирован ряд упражнений по изобразительному искусству. Представляем описание некоторых из них.

*Упражнение по акварельной живописи
«Роза в вазе»*

(2 акад. часа; рисунок 2)

Материалы: бумага акварельная А3, акварельные краски, белы кисти № 2; 5, тряпочка, резервуар для воды.

Первый этап «Освобождение кисти руки». Развести акварель водой на палитре. Для создания основного фона лист бумаги условно делится на три зоны из 12 сегментов, или секторов. Зоны: верхняя, центральная и нижняя. Однако это деление условно, и преподаватель может не говорить об этом ученикам.

В каждой зоне по три сегмента. На каждый сегмент листа бумаги наносятся контрастные сочетания акварельных пятен по отношению к соседнему сегменту (используем мягкую кисть № 3-5). В центральной зоне, в самом центре бумаги, наносится розовое пятно. Разрабатываем движение кисти по горизонтали, по вертикали и по диагонали. Не обращаем внимания на подтеки. Продолжаем, пока краски не высохнут.

Второй этап «Пробуждение фантазии». Понадобится тонкая кисть и более густая акварель. Нужно внимательно всмотреться в то, что мы сделали на первом этапе упражнения и увидеть в центре композиции в розовом пятне крапчатку образ цветка. Затем тонкой кистью и более густой акварелью нарисовать розу.

Эксперимент упражнений был впервые успешно закреплен автором в обучении молодого человека 18+ с РАС.

*Упражнение по живописи гуашью
«Божии коровки на берегу моря»
(2 акад. часа; рисунок 3)*

Материалы: бумага ватман А3, гуашь, темпера кисти из щетины № 2; 5, тряпочка, резервуар для воды.

Первый этап «Освобождение кисти руки». Взять бумагу и тонировать фон красками, разведенными водой на палитре. Для создания основного фона лист бумаги А3 условно делится на 3 сектора: небо, море, песок. Палитра составляется из следующих цветов: белый, ультрамарин, зеленый, сине-голубой, желтый и красный. На палитре оттенки составляются путем смешивания 2 или 3 цветов. Например, сочетание белой и красной красок дает разные оттенки розового. При рисовании гуашевыми красками понадобится меньше воды, чем с акварельными красками. Можно экспериментировать с цветом для получения различных оттенков. Верхний сектор бумаги наносим кистью из щетины № 5-6 оттенками белого цвета, разбавленного сине-голубым и зеленым, желтым.

В центральный сектор моря горизонтально наносим белую краску, затем под ней сине-зеленую краску, под ней ультрамарин, под ней опять сине-зеленую, затем белую, под ней голубую. Должны получиться волны с пеной.

В самый нижний сектор бумаги горизонтальным движением кисти наносим желтый цвет. Фон готов.

Рисунок 1 – Никита Павлов.
Рыба и кузнечик на берегу. Бумага А3, гуашь.
Руководитель О. В. Токарева

Рисунок 2 – Никита Павлов.
Роза в вазе. Бумага А3, акварель.
Руководитель О. В. Токарева

Рисунок 3 – Никита Павлов. Божьи коровки на берегу моря. Бумага А3, гуашь.
Руководитель О. В. Токарева

На следующем этапе предстоит создание образа божьих коровок на траве. Понадобится тонкая кисть из щетины. В палитре выбираем зеленый и охра. На желтом фоне песка, который расположен в нижнем сегменте бумаги, тонкой кистью наносим травинки. Движение кисти вертикальное, снизу вверх. Оставшееся место под травинками заполняем в технике пуантилизма – цветные разноцветные пятнышки. Это камешки под травой.

На последнем этапе упражнения наносим на травинки красные пятнышки круглой кистью № 2. Это божьи коровки. Смешиваем красную краску с белой и получаем розовый цвет. Более тонкой кистью помещаем розовое пятнышко в центр красного. Затем берем тонкую кисть № 1 и черной краской наносим маленькое черное пятнышко на край каждой божьей коровки. Это ее голова.

Затем этой же кистью и черной краской делим корпус божьей коровки горизонтальной линией пополам. Последние движения: на крылья каждой божьей коровки наносим черные точки.

Проблемы в развитии реального обучения в инклюзивном образовании в области изобразительного искусства в современной России возможно преодолеть при соблюдении определенных условий. Во-первых, преподавателям необходима специальная теоретическая и практическая психолого-педагогическая подготовка. Во-вторых, в учебном заведении следует создавать специальные условия для адаптации детей с ОВЗ. По нашим наблюдениям, ученики с ОВЗ в арт-студии при Казанском художественном училище им. Н. И. Фешина – это дети разного возраста и со специфическими особенностями здоровья, однако в своей группе они чувствуют себя свободно и уверенно. Следовательно, нужна специальная группа с включением в нее особенных детей с ОВЗ, в которой студенты, обучающиеся по общей программе, могут выступать тьюторами и получать специальную инклюзивную педагогическую практику. В-третьих, необходимо экспериментальным путем разрабатывать специальные комплексы упражнений, подходящие для данной аудитории, с последующим их тщательным анализом. Упражнения и техники с подробным описанием процесса эксперимента могут стать основой для инклюзивных программ обучения изобразительному искусству детей с особенностями в развитии. Этот опыт и ляжет в основу таких программ.

Если изначально ребенку с ОВЗ нужен один тьютор, к которому он привыкает, и он трудно приспосабливается к новому тьютору, то со временем, как показывает практика, даже самые аутичные дети привыкают к тому, что у них может появиться другой учитель. Со временем эти нюансы в коммуникациях корректируются, и через год дети с ОВЗ начинают привыкать к новым тьюторам и адекватно реагируют на нового человека.

Как студенты, так и ученики студии занимаются мотивированно. Мотивированный к общению с особенным человеком, тьютор помогает ему воспринять задание и является, по сути, индивидуальным учителем.

Несмотря на наличие общих проблем инклюзивного образования в России, о чем пишут, в частности, исследователи И. Ю. Фролова, А. И. Шатский [6; 8], в Казани сложился положительный опыт решения этих проблем, например в арт-студии Казанского художественного училища им. Н. И. Фешина, в арт-студии при РОРДИ «Забота» в клубе «Мечта». В республике ежегодно проходят конкурсы инклюзивного искусства. Так, ФГБУ ВО «Казанский государственный институт культуры» проводит конкурс «Я могу». В настоящий момент на кафедре изобразительного искусства идет формирование специальной программы для подготовительной группы детей и молодежи с инвалидностью для их обучения по направлению ДПИ.

Автор полагает, что в опоре на теорию психоанализа А. Фрейд [7] и опыт художников времени модерна таких его направлений, как фовизм и пуантилизм [2; 5], возможно развитие способностей к изобразительному искусству и у коммуникативно специфических людей с РАС – с сохранением их природного потенциала и индивидуального почерка. Выработка индивидуального почерка у художника – сложная задачей в рамках академической школы. Тем не менее именно индивидуальный почерк является отличительной особенностью художника и уникальным признаком его неповторимости, которую так трудно

вырабатывать художникам, воспитанным в российской школе академической живописи и графики. Ученикам же с РАС и ОВЗ труднее дается академическая школа, тем не менее, индивидуальный почерк у них есть. Автор уверена, что его не стоит ломать, а скорее наоборот – следует помогать его проявлению и способствовать закреплению. В перспективе это может принести неожиданный и удивительный результат в обучении изобразительному искусству детей и молодежи с РАС и другими ОВЗ.

Выводы. Таким образом, проблемы в инклюзивном образовании в области изобразительного искусства решаются постепенно и, как правило, экспериментальным путем. Стилистика художественных течений времени модерна, таких как фовизм и пуантилизм, открывает в обучении инклюзивных художников новые перспективы для развития способностей к изобразительному искусству, которое в период обучения становится средством коммуникации между человеком с РАС и окружающим миром.

Теоретическая значимость результата нашего эксперимента дает возможность рассматривать искусство художников с РАС и другими особенностями ОВЗ как отдельное направление в теории и истории искусства и вырабатывать специальные критерии его анализа. Практическая значимость описанных психологических практик взаимодействия с инклюзивными художниками и специальных психотехник с упражнениями по живописи поможет использовать их в практике обучения художников с РАС, а также другими особенностями ОВЗ и продолжить эксперимент.

1. Галянт И. Г. Коррекция детского аутизма средствами арт-педагогике / И. Г. Галянт // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – Челябинск. – 2019. – № 1 (16). – С. 68–72.

2. Искусство на обочине. Творчество художников-аутсайдеров и инклюзивные практики в культуре XX–XXI века / отв. ред. Н. А. Мусьянкова. – Санкт-Петербург: Алетея, 2022. – 408 с.

3. Казакова Т. Г. Рисуем натюрморт: учебно-методическое пособие / Т. Г. Казакова. – Москва: ИД «Карпуз». – 18 с.

4. Мамайчук И. И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 400 с.

5. Суворова А. Искусство аутсайдеров и авангард / А. Суворова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 152 с.

6. Фролова И. Ю. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы / И. Ю. Фролова // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2017. – № 3 (76). – С. 347–350.
7. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. – Санкт-Петербург: Питер, 2023. – 224 с.
8. Шатский А. И. Инклюзивное образование в сфере искусства / А. И. Шатский // Аккредитация в образовании: информационно-аналитический журнал. – URL: https://akvobr.ru/inkluzivnoe_obrazovanie_v_sfere_iskusstva.html (дата обращения: 15.04.2024).
9. Adler A. What Life Should Mean to You / A. Adler. – London: Great Britain, 1932. – 243 p.

Psychological practices of interaction in teaching painting to an artist with an autistic spectrum disorder

The article describes the experience of interacting with a student with autism spectrum disorder (ASD) in teaching watercolor painting in the stylistic manners of modernist art: Fauvism and pointillism. From the point of view of Art Nouveau and the theory of psychoanalysis, a teaching methodology based on the psychotechnics of interaction between a teacher and a student with ASD in teaching fine arts is presented. Psychotechnics are presented in exercises with conditional names: “Hand in hand”, “Slow-motion mirror”, “Free brush”. One of the series of exercises in watercolor painting “Rose in a vase” is described. The results of the training are presented, - two paintings in the Art Nouveau style in the directions of Fauvism and pointillism.

Keywords: *fine art, painting, Art Nouveau style, Fauvism, pointillism, correctional practices, psychotechnics, interpersonal communication, autism spectrum disorder (ASD), special exercises, training, inclusive artist.*

УДК 725.7(470.75)+93

Е. В. Кожевникова

Курорт для интеллектуальной элиты: Г. К. Ушков и его проекты по облагораживанию Фороса

В статье на примере купеческого рода Ушковых прослеживается всплеск купеческой благотворительности в России второй половины XIX – начала XX века. Купечество сыграло существенную роль в экономической и общественной жизни страны, становлении торговых, финансовых, культурных связей и градостроительства. Особое внимание уделялось развитию образования и культуры, что нашло отражение в широкомасштабной меценатской и благотворительной деятельности.

Ключевые слова: купечество, благотворительность, меценатство, предпринимательство, Ушковы, Форос, курорт, культура.

Введение. Григорий Капитонович Ушков происходил из известной семьи крупных промышленных купцов. Эта династия внесла весомый вклад в развитие экономической промышленности империи, и прежде всего химического производства на Урале. Семья владела химическими заводами в Кокшане, Бондюге, Самаре и Казани, флотилией судов, каменоломнями, месторождениями по добыче золота и железной руды. В 1884 году начало действовать Товарищество химических заводов «П. К. Ушков и Ко». Правление этого акционерного общества располагалось в Москве, на Варварке, в доме № 5, основной капитал Товарищества составлял 2 млн 400 тыс. рублей [6]. Помимо торговли Ушковы занимались активной благотворительной деятельностью в Елабужском уезде Вятской губернии и далеко за его пределами. Представители династии вкладывали средства в строительство и содержание учебных

заведений. Начало этой благородной традиции положил елабужский купец 1-й гильдии Капитон Яковлевич Ушков, который считал, что народ должен получать образование и высокое религиозно-нравственное воспитание.

История династии Ушковых. Родоначальником династии купцов Ушковых был Егор Максимович Ушков (1764–1838). Входил в III гильдию купечества, занимался торговлей, зимой уезжал на Урал красить пряжу и холсты для крестьянского населения [11]. Наиболее известными представителями династии стали потомки его сыновей Якова и Ивана: Никита, Афанасий, Василий и Капитон. Они занимались торговлей чаем, сахаром, зерном, разработкой золотых приисков, владели винокуренным производством.

Капитон Яковлевич Ушков (1813–1868) в 1850 году совместно с московским купцом П. С. Малютиным построил первый в России хромпиковый

завод. В 1866 году завод получил высшую награду – «право употребления государственного герба» [5]. Развитие Кокшанского и Бондюжского химических заводов связано с именем его сына, Петра Капитоновича (1840–1898), а затем внука – Ивана Петровича Ушкова (1874–1917) [10].

В 1893 году Ушковы открывают новый завод в Казани, в 1911 году – в Самарской губернии. Одними из первых в России они начали работать на отечественном сырье. Владели хромовыми и марганцевыми рудниками. Для перевозки грузов держали буксирные пароходы и более 30 барж [9]. На заводы приглашались известные ученые. Так, Д. И. Менделеев в 1893 году на Бондюжском заводе работал над созданием производства бездымного пороха. По его рекомендации Ушковы построили в Кокшане завод керамических и кислотоупорных изделий и шамотного кирпича. Метлахскую половую плитку этого завода до сих пор можно встретить в зданиях Елабуги, Казани и др. Баланс Товарищества в 1915 года составлял около 12 млн рублей [14].

Ушковы сыграли выдающуюся роль в развитии химической промышленности России, выпуская продукцию высокого качества. Казанский и Самарский заводы являлись поставщиками сырья для государственных пороховых предприятий. В 1884 году многочисленные предприятия Ушковых были объединены в Товарищество химических заводов «П. К. Ушков и Ко» [7].

Следующие их поколения, проживавшие в Елабуге, Самаре, Москве и Казани, продолжали семейные традиции в сфере меценатства. Например, К. К. Ушков вместе с К. С. Станиславским и братьями Морозовыми в 1898 году стал учредителем Московского художественного театра, будущего МХАТа.

Семья Ушковых владела золотым прииском в Верхотурском уезде с четырьмя золотосодержащими шурфами, а также многочисленными рудниками для нужд своих химических предприя-

тий. На Кокшанском химическом заводе они, единственные в России, выпускали метлахскую плитку. Работу организовал и возглавил приглашенный из Австрии керамик Адольф Бетгер [16], эта плитка поставлялась за рубеж. Ее использовали в жилых и общественных зданиях, в частности интерьерах вокзалов, например, в отделке полов Казанского вокзала в Москве и даже главного вокзала Вены.

Многие из клана этой семьи преуспели в торгово-предпринимательской деятельности. Сыновья Константина Капитоновича – Алексей, Григорий и Михаил – были крупными предпринимателями. Об успешной деятельности товарищества свидетельствует объявление от 3 июня 1917 года в газете «Московские губернские ведомости» о том, что «Правление товарищества химических заводов П. К. Ушкова и К^о» имеет честь пригласить пайщиков на чрезвычайное общее собрание с повесткой дня: «...пересмотрение вопроса об увеличении основного капитала Тов-ва на 7200 тыс. руб.» [4].

Интересно сложилась судьба детей Константина Капитоновича Ушкова. Будучи людьми образованными, они тяготели к искусству. Впоследствии практически все эмигрировали. Любопытный факт: воспитание своих сыновей К. К. Ушков возложил на Михаила Ивановича Лопаткина (лаборанта Казанского университета) – братья Алексей, Михаил и Александр Ушковы жили в семье Лопаткина на его даче в Казани, то есть отдельно от отца и матери [13].

Старший сын Константина Капитоновича Ушкова, Григорий Константинович, владел имением Форос в Крыму и мечтал воплотить (и частично осуществил) грандиозные планы по превращению Фороса в европейский курорт (даже намеревался строить железную дорогу). Умер Г. К. Ушков в возрасте 46 лет. Похоронен в Пирее, точное расположение могилы неизвестно. Наследников он не оставил.

Изложение основного материала.
Курорт для интеллектуальной элиты.
Рассмотрим, как изменилась жизнь

Фороса в результате активной и продуктивной деятельности Григория Константиновича и какие планы ему удалось осуществить.

Г. К. Ушков стремился внедрить в Форосе последние достижения современной техники и не жалел для этого денег. В частности, в 1899 году он полностью решил вопрос с электрификацией имения [2], продолжая его благоустройство, из Москвы перевел сюда конюшню беговых лошадей, устроил ипподром, крытый манеж, две гоночные площадки. Но через год его увлечение иссякло, и лошадей вернули в Москву.

Задумав превратить Форос в курорт для интеллектуальной элиты, Григорий Константинович построил кегельбан, теннисные корты, ипподром, тир, казино. В подвалах имения хранились вина, которые продавались на складах в Казани, Самаре, в Москве. Вдоль бухты были возведены прекрасная набережная и множество богатых построек.

Гордостью имения стал живописный парк – с фонтанами, бассейнами, беседками, с рощами экзотических растений. Для осмотра парка необходимо было получить разрешение конторы имения, которое выдавал только управляющий. Приведем отрывок из переписки ответственного за землеустройство в Форосе в 1916-1917 годах Н. С. Чуйкова, где он отмечает, насколько деятельным был Григорий Константинович: «Хозяин Фороса Г. К. Ушков является в своем роде любопытной личностью. Это был предприниматель с большим размахом, со спекулятивно-авантюристической жилкой, человек взбалмошный и оригинальничавший. За растениями для парка он, например, лично отправлялся в Америку и Африку» [Цит. по: 15].

Проект города-сада будущего. В планы Григория Константиновича входила реализация нового проекта под названием «Курорт и город-сад Форос». Идея была не нова, подобные проекты уже появлялись в Европе и России, но оставались невоплощенными, так как считались труднореализуемыми. Мода на них появилась после книги Э. Го-

варда «Города-сады будущего». Ушков, как искренний мечтатель, ухватился за эту идею и загорелся ее реализацией.

С целью широкой рекламы своего нового детища он выпускает брошюру, посвященную планам грандиозных изменений. Согласно тексту рекламного проспекта, каждому жителю Фороса следовало заботиться о своем земельном участке, три четверти которого должны быть заняты зелеными насаждениями. Все фасады домов предписывалось облагородить до максимального архитектурного совершенства. Ни один дом не должен был остаться в отдалении от транспортной развязки поселка. А она обязательно выводила в центральный чудо-парк, или к будущей железной дороге, или на благоустроенную набережную. Планировалось связать Байдарский перевал с поселком посредством фуникулера, возвести гостиницы и мини-санатории. Григорий Константинович готов был вложить в создание проекта не менее 6-7 млн руб. [2].

Постепенно Форос стал приобретать славу достойного курорта. Но для его дальнейшего развития необходимо было удобное и надежное транспортное сообщение. И Ушков планирует построить электрическую железную дорогу вдоль всех крымских курортов с обязательной остановкой в Форосе. Для осуществления проекта он намеревался создать акционерную компанию. Идея, которая могла стать новой вехой в истории Фороса, привлекла состоятельных покупателей. Около сотни людей готовы были пожертвовать большие деньги на покупку участка в легендарном курорте-саде, но все начинания перечеркнула революция... [8].

Проект-мечта. Григорий Константинович Ушков решается участвовать еще в одном удивительнейшем в истории поселка Форос предприятии – строительстве железной дороги, в разработке проекта которой был занят Николай Григорьевич Гарин-Михайловский. Были проведены изыскательские работы (кстати, в 1972 году их результаты были использованы при строительстве юж-

нобережного шоссе Ялта-Севастополь). Однако смерть инженера в 1906 году затормозила осуществление проекта [3]. Тем не менее Григорий Константинович работу не прекращал, так как железная дорога могла существенно изменить историю поселка. В подтверждение приведем фрагмент из прессы того времени: *«Крым. Концессионер г. Ушков выехал в Лондон, где ведет переговоры по вопросу о финансировании Крымской Южнобережной железной дороги. По слухам Ушков предполагает передать концессию уже утвержденному Обществу развития крымских курортов, а равным образом, и принадлежащее ему имение Форос, взамен чего получит от Общества на 4.000.000 рублей акций будущей железной дороги, годовой доход которых будет равен 160.000 р. Одно из главных условий, на которых Общество выражает желание принять от Ушкова концессию, состоит в том чтобы ни один из директоров будущей дороги не был назначаем правительством. Как известно, назначению правительственных директоров потребовало от г. Ушкова министерство путей сообщений. Как говорят, вопрос о передаче Ушковым концессии Обществу развития крымских курортов, во всяком случае, уже почти решен в положительном смысле. Работы по сооружению дороги начнутся, по всей вероятности, не позже февраля месяца будущего 1911 года»* [12].

В 1913 году Ушков решил закончить начатое дело и осуществить свой грандиозный проект. С целью привлечения необходимых денежных средств решено было не только широко разрекламировать сам проект, но и обратить на него внимание особ Высочайшего двора. В качестве рекламы он заказывает Фаберже золотой портсигар с изображением Южного берега Крыма. Этот портсигар стал настоящим произведением ювелирного искусства. Мастера из золотых опилок искусно выполнили гористый рельеф Южного берега Крыма; железнодорожная колея из Симферополя в Севастополь змеится вдоль

кромки моря ломаной дорожкой из сапфировых самоцветов, а путь от Севастополя до Ялты усыпан природными рубинами. Каждый населенный пункт по пути трассы обозначен драгоценным камнем, первая буква названия которого соответствует заглавной букве города: сапфир символизировал Севастополь, корунд – Кореиз, прозрачный фенакит – Форос, яхонт – Ялту. Море же на портсигаре играло и переливалось двумя тысячами крохотных сапфировых волн. Периметр крышки обрамляла дорожка из бриллиантов, составляющих в целом свыше двадцати каратов [1]. В 1989 году портсигар выставлялся на аукционе Christie's и был продан за 125 тысяч долларов. Имя владельца и его нахождение остаются неизвестными.

Итак, работы по сооружению дороги намечалось начать в феврале 1914 года, но события 1917 года изменили планы Ушковых. Они вынуждены были эмигрировать. Имение было национализировано и первое время использовалось под госпиталь для воинов Красной Армии. Позднее здесь разместился санаторий Центрального комитета Всесоюзного профсоюза текстильщиков, а позже детский санаторий ЦИК СССР. Сегодня на территории Фороса расположен санаторий Foros Wellness & Park.

Выводы. История меценатства в России – это история людей-созидателей. Они создавали не капиталы, а прежде всего производства и городскую среду. Побудительные мотивы благотворительности и меценатства у российских предпринимателей можно назвать сложными и далеко не однозначными. Идеологической основы для совершения благотворительных поступков не существовало. В большинстве случаев одновременно действовали как эгоистические, так и альтруистические побудительные мотивы: деловой, хорошо продуманный расчет, уважение к науке и искусству, а в ряде случаев это был особый род подвижничества, восходящий своими истоками к национальным традициям и религиозным ценностям.

-
1. Барышников М. Н. История делового мира России / М. Н. Барышников. – Москва: АО «Аспект-Пресс», 1994.
 2. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России / А. Н. Боханов. – Москва, 1989. – 205 с.
 3. Валеев Н. В. Историческая память и купечество. Т. 2 / Н. В. Валеев. – Елабуга, 1990.
 4. Вестник общества технологов – 1898. – № 7. – С. 130.
 5. Вятские губернские ведомости. – 1858. – № 39. – С. 246.
 6. Ермаков В. В. Род Ушаковых и народное образование в г. Елабуге / В. В. Ермаков // Вопросы истории. – 2003. – № 10. – С. 138–140.
 7. Есиева И. В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.) / И. В. Есиева. – Набережные Челны: ИНЭКА, 2007. – 192 с.
 8. Курорт и город-сад «Форос». Крым. Байдар. ворота. 1917 г. (Описание и краткое описание продающихся участков). – Москва, 1917. – 91 с.
 9. Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России / Р. С. Лившиц. – Москва, 1955. – 293 с.
 10. Наследие предпринимателей Российской империи. – № 1002. – Казань, 2020. – С. 35.
 11. Платонов О. А. Из истории купеческих родов / О. А. Платонов. – Санкт-Петербург, 2007. – 342 с.
 12. Платонов О. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов / О. Платонов. – Москва: Современник, 1995. – С. 245–246.
 13. Попилов (Северцев) Г. Т. Быт петербургского купечества в 1820–1840-х гг. // Исторический вестник. – 1901. – июль; переизд.: Москва: Современник, 1995.
 14. Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России / С. Г. Струмилин. – Москва, 1960. – 220 с.
 15. Фирсов П. П. Форос / П. П. Фирсов // Крымовед. Путеводитель по Крыму. – URL: <https://krimoved-library.ru/books/firsov-foreos11.html> (дата обращения: 01.06.2024).
 16. Шишкин Н. И. История города Елабуги с древнейших времен / Н. И. Шишкин. – Елабуга: Печатня И. Н. Кибардина, 1901.

Resort for the intellectual elite: G. K. Ushkov and his projects for the improvement of Foros

Using the example of the Ushkov merchant family, the article traces the surge in merchant charity in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. The merchant class played a significant role in the economic and social life of the country, the development of trade, financial, cultural relations and urban planning. Particular attention was paid to the development of education and culture, which was reflected in large-scale patronage and charitable activities.

Keywords: *merchants, charity, patronage, entrepreneurship, Ushkovy, Foros, resort, culture.*

Сведения об авторах

Андрющенко Елена Станиславовна, старший преподаватель кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Симферополь)

Верна Вероника Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Симферополь)

Горбачев Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор, член ТС художников России, научный сотрудник ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Краснодар)

Горбачева Валентина Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологии и библиотековедения Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова (г. Краснодар)

Димитриева Снежана Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Симферополь)

Димитриева Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар)

Ибрагимов Эрнест Энверович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Симферополь)

Кожевникова Евгения Вячеславовна, музейный специалист, организатор экскурсий ООО «Парк Форос» (г. Ялта)

Рафиев Тимур Орифджанович, аспирант 3 курса кафедры мировой культуры ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва)

Романовский Гела Алексеевич, аспирант кафедры ЮНЕСКО ИГСУ ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва)

Соколюк Леся Станиславовна, аспирант 4 курса направления подготовки «Теория и история культуры» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева» (г. Астрахань)

Токарева Ольга Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» (г. Казань)

Харченко Вячеслав Валерьевич, заместитель начальника управления информации и пресс-службы Главы Республики Крым, заведующий отделом по взаимодействию со средствами массовой информации Аппарата Совета министров Республики Крым (г. Симферополь)

Чавыкина Ульяна Григорьевна, кандидат педагогических наук, магистрант 1 курса направления подготовки «Педагогическое образование: инновационные педагогические технологии в преподавании обществознания, экономики и права» ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Чжан Сяоли, аспирант направления подготовки «Теория и история культуры, искусства» ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток)

Юрченко Дарья Валентиновна, студентка 2 курса направления подготовки «Туризм» ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма» (г. Симферополь)

Authors

Andryuschenko Elena Stanislavovna, the Senior Lecturer of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol)

Chavykina Ulyana Grigoryevna, the Candidate of Pedagogical Sciences, the 1st year master's student of the field of study «Pedagogical education: innovative pedagogical technologies in teaching Social Studies, Economics and Law» of the Armavir State Pedagogical University (Armavir)

Dimitrieva Snezhana Dmitrievna, the Candidate of Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol)

Dmitrieva Anna Vyacheslavovna, the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar)

Gorbachev Alexander Alexandrovich, the Doctor of Pedagogical Sciences, the Professor, the Member of the TS of Artists of Russia, researcher of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Krasnodar)

Gorbacheva Valentina Alekseevna, the Candidate of Pedagogical Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Department of Philology and Library Science of the West Kazakhstan University named after M. Utemisova (Krasnodar)

Ibragimov Ernest Enverovich, the Doctor of the Economic Sciences, the Associate Professor, the Head of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol)

Kharchenko Vyacheslav Valerievich, the Deputy Head of the Information and Press Service of the Head of the Republic of Crimea, Head of the Department for Interaction with the Media of the Office of the Council of Ministers of the Republic of Crimea (Simferopol)

Kozhevnikova Evgenia Vyacheslavovna, the museum specialist, the organizer of Excursions at Park «Foros» LLC (Yalta)

Rafiev Timur Orifdzhanovich, the 3rd year postgraduate student of the Department of World Culture of the Moscow State Linguistic University (Moscow)

Romanovsky Gela Alekseevich, postgraduate student of the UNESCO Department of the IPSM of the Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration (Moscow)

Sokolyuk Lesya Stanislavovna, the 4th year postgraduate student of the field of study «Theory and History of Culture» of the Astrakhan State University named after V. N. Tatishcheva (Astrakhan)

Tokareva Olga Vladimirovna, the Candidate of Political Sciences, the Associate Professor of the Department of Fine Arts and Design of the Kazan State Institute of Culture (Kazan)

Verna Veronika Valerievna, the Candidate of the Economic Sciences, the Associate Professor, the Associate Professor of the Department of Tourism of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol)

Yurchenko Daria Valentinovna, the 2nd year student of the field of study «Tourism» of the Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Simferopol)

Zhang Xiaoli, the postgraduate student of the field of study «Theory and History of Culture and Art» of the Far Eastern Federal University (Vladivostok)

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Культурологические проблемы современного общества

Т. О. Рафиев

Эгалитарность как критерий типологии культур 3

Г. А. Романовский

Культурная традиция и новация
в современном обществе 10

С. Чжан

Ремесла как инструмент репрезентации
транскультурных кодов в культуре орочонов 15

В. В. Харченко

Современное культурно-досуговое учреждение:
приоритеты и актуальные задачи
в организации деятельности 19

Туризм в социокультурной сфере общества

Е. С. Андрющенко, С. Д. Димитриева

Внутренний туризм
как точка роста финансовой культуры 26

Э. Э. Ибрагимов, В. В. Верна, Д. В. Юрченко

Клиентоориентированность персонала
как элемент организационной культуры предприятий
в индустрии туризма и гостеприимства Крыма 30

**Образовательная среда
в общекультурном пространстве**

У. Г. Чавыкина, А. В. Дмитриева
Базовые национальные ценности
как культурно-образовательный тезаурус 35

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

А. А. Горбачев, В. А. Горбачева
Эстетика дизайн-проектов
и методика онлайн-преподавания 40

Л. С. Соколюк
Современные тенденции в музыкальном театре
(на примере проекта
“Русские оперы в Астраханском кремле”) 49

О. В. Токарева
Психотехники взаимодействия
в обучении живописи художника
с расстройством аутистического спектра 54

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е. В. Кожевникова
Курорт для интеллектуальной элиты: Г. К. Ушков
и его проекты по облагораживанию Фороса 61

Сведения об авторах 66

Authors 67

Научное издание

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 37 (2024)

Художественный, техн. редактор *Е. В. Мажарова*
Вёрстка *А. Н. Гладкая*

Подписано в печать: 11.07.2024
Формат 60x84 1/8. Усл.-печ. л. 8.14
Тираж 30 экз. Заказ №53
Бесплатно
Дата выхода в свет 22.07.2024

Адрес редакции
295017, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Киевская, 39
Тел.: +7 (3652) 27-64-58
E-mail: nauka-kukiit@mail.ru

Адрес издательства
Издательство «Антиква»
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3,
тел.: +7 (978) 891-37-01, e-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ИП Гальцовой Н. А.

Адрес типографии
295492, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пгт Аграрное, ул. Парковая, 7, кв. 908